

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**Функционирование сверхсловных единиц в публицистическом
дискурсе (к изучению стилистики в школе)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

74,49 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 10 » 06 2026 г.
зав. кафедрой русского языка и литературы

Глухих Н.В.
Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-524-075-5-1
Низкодухова Арина Алексеевна

Научный руководитель:
канд. фил. наук, доцент
Иваненко Галина Сергеевна

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СВЕРХСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	6
1.1 Понятие «сверхсловная единица» как языковая единица	6
1.2 Публицистический дискурс и его свойства	11
Выводы по первой главе	14
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СВЕРХСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	16
2.1 Типология СЕ в публицистическом дискурсе	16
2.2 Функционирование СЕ в публицистическом дискурсе	19
2.2.1 Узуальное использование СЕ	19
2.2.2 Окказиональное использование СЕ	35
Выводы по второй главе	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашего исследования обусловлена особой ролью публицистики в современном мире, которая выступает не только источником информации, но и мощнейшим инструментом воздействия на общественное сознание. Именно публицистический дискурс чутко реагирует на изменения в языке, активно использует разнообразные языковые единицы. Среди них особое место занимают сверхсловные единицы (СЕ), которые позволяют автору ёмко и образно донести свою позицию до читателя.

Изучение сверхсловных единиц берет свое начало в XVIII веке. П. А. Алексеев при создании словаря церковного языка впервые в российской лексикографии включил сверхсловные единицы в отдельные словарные статьи как равноправные со словами [28].

В XX веке проблема неосвещенности вопроса сверхсловных единиц и их типологии становится значимой. М. И. Михельсон в сборнике «Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии» развил этот подход, впервые системно описав пословицы, поговорки и крылатые выражения [32]. Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» снабдил СЕ развёрнутыми толкованиями, стилистическими пометами и историко-этимологическими справками [37]. Отечественные лингвисты (В. В. Виноградов, В. Л. Архангельский, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и др.) заложили основы системного изучения СЕ, выявив уникальные семантические свойства устойчивых выражений, несводимые к сумме значений компонентов.

В XXI в. усилился интерес к сверхсловным единицам в связи с появлением новых устойчивых выражений, так в работах В. М. Мокиенко, Х. Вальтера, С. Г. Шулежковой, и Д. А. Новикова описываются новые СЕ, возникшие в языке под влиянием различных социальных факторов.

Таким образом, в настоящее время наблюдается интерес современной лингвистики к изучению языковых единиц, обладающих высокой степенью экспрессии и воздействующей силы. СЕ представляют собой сложный и

динамично развивающийся пласт языковой системы. Их функционирование в публицистическом дискурсе, который по праву считается живым и динамичным, позволяет выявить ключевые механизмы выражения авторской позиции, приемы убеждения и манипуляции общественным сознанием. При этом, несмотря на давнюю традицию изучения, системный анализ того, как именно и с какой целью используются эти единицы в современных публицистических текстах, остаётся востребованной задачей.

Цель работы: проанализировать функционирование СЕ в публицистическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Раскрыть понятие «сверхсловная единица» и «публицистический дискурс», обобщив литературу по исследуемому вопросу.
2. Систематизировать типы сверхсловных единиц, выявленных в публицистических текстах, и определить частотность их употребления.
3. Проанализировать окказиональное и узуальное использование СЕ в публицистическом дискурсе, выделить их ключевые функции.
4. Составить систему упражнений по стилистике для изучения СЕ в публицистических текстах на уроках русского языка.

Объектом исследования является публицистический дискурс как совокупность публицистических текстов.

Предметом исследования являются сверхсловные единицы различных типов, функционирующие в публицистическом дискурсе.

Материалом для исследования послужили публицистические тексты из печатных источников и интернет-ресурсов, такие как «Известия», «Коммерсантъ», «РИА Новости», «Комсомольская правда», «Вести», «Lib.ru», «Новая литература», «Ведомости», «Парламентская газета» и др. Также исследуются материалы публичных выступлений (интервью). Они датированы преимущественно последним десятилетием и размещены на сайте ведущего государственного информационного агентства России –

«ТАСС». Источники, представленные в работе, охватывают период с 1995 по 2026 год.

Методы исследования: семантико-стилистический анализ, направленный на выявление стилистических особенностей СЕ и их роли в создании выразительности текста, контекстуальный анализ языковых единиц, выявленных в анализируемых текстовых фрагментах, функционально-параметрический анализ СЕ как сложной семантической структуры, сопоставительный метод, статистический метод.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в практике преподавания стилистики русского языка в школе. Разработанные нами методические рекомендации позволяют организовать системную работу с публицистическими текстами, направленную на осознанное усвоение учащимися роли сверхсловных единиц в создании выразительности и воздействующей силы речи.

Структура дипломной работы включает в себя:

1. Введение.
2. Теоретическую главу, в которой рассматриваются теоретические основы изучения СЕ и специфика публицистического дискурса.
3. Практическую главу, которая посвящена практическому анализу функционирования различных типов СЕ в публицистическом дискурсе.
4. Заключение.
5. Список использованной литературы.
6. Приложение, содержащее таблицы по классификации узуального и окказионального использования СЕ, а также методические рекомендации по использованию материалов в школе.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СВЕРХСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1 Понятие «сверхсловная единица» как языковая единица

Понятие «сверхсловная единица» в лингвистике не является новым. Проблема лингвистической квалификации и словарного описания сверхсловных единиц издавна волновала лексикографов. В 70-е годы XVIII века П. А. Алексеев работал над данной проблемой при создании словаря церковного языка для студентов и учащихся духовных семинарий. Словарь был опубликован в четырёх частях в 1773–1779 гг. Впервые в российской лексикографии автор в толковом словаре охарактеризовал сверхсловные единицы (речения) в особых словарных статьях. В «Предуведомлении» к 4-му изданию речения названы как равноправные со словами языковые единицы, для которых необходимо указание толкования [28].

Составители «Словаря Академии Российской 1789–1794» активно использовали материалы «Церковного словаря» П. А. Алексеева. Инициатором издания словаря стала княгиня Е. Р. Дашкова. По изначальному замыслу словарь должен был стать «гнездовым по расположению слов, а не алфавитным», так как «считалось, что объединение в одной словарной статье слов одного корня уже само по себе объяснит их значение» [35]. Однако в ходе создания словаря выяснилось, что однокоренных слов недостаточно для передачи «силы и красоты языка» [29]. Таким образом, словарные статьи были дополнены «речениями». В качестве примера приведем словарную статью «Бию», которая содержит большое количество сверхсловных единиц, отражающих названия различных действий, явлений, признаков, а также пословицы и поговорки: «бью вънабать; бью въ ладоши (рукоплещу, лесканіемъ рукъ изъявляю кому похвалу и свое удовольствіе); битье объ закладъ (споръ, до рѣшенія коего полагается условіе заплатить что-нибудь тому, чьи слова збудутся, или

найдутся справедливы); бьюся какъ рыба объ лёдъ (поговорка); за битаго двухъ небитыхъ даютъ (присловица простонародная)» и другие [35].

В 1902–1903 гг. был опубликован двухтомный сборник образных слов и иносказаний «Русская мысль и речь: Своё и чужое: Опыт русской фразеологии» М. И. Михельсона. В предисловии к сборнику автор замечает, что образные слова и пословичные выражения, а также поговорки, пословицы и изречения, свойственные языку народа, с объяснением их смысла и иносказательного применения – и составляют предмет русской фразеологии [32]. Теоретические установки фразеологической концепции позволили М. И. Михельсону повторить приём П. Алексеева: сверхсловные единицы в его сборнике помещаются в особых словарных статьях наряду с однословными. Именно М. И. Михельсон первым подверг словарному описанию множество русских народных пословиц и поговорок, а также крылатых выражений, принадлежащих выдающимся деятелям мировой культуры и классикам отечественной словесности [39].

В 1935–1940 гг. под редакцией Д. Н. Ушакова издаётся четырёхтомный «Толковый словарь русского языка». Сверхсловные единицы, как и слова, возглавляющие словарные статьи, сопровождаются в словаре Д. Н. Ушакова толкованиями, а при необходимости пометами (стилистическими, профессиональными, социальными, хронологическими и пр.). Пометы указывают на ситуации и сферы употребления сверхсловных единиц, на разновидности устной или письменной речи, на «историческую перспективу» их жизни в языке, на обозначение «предметов и понятий чуждого быта». В словаре Д. Н. Ушакова в описаниях сверхсловных единиц, помимо значения, стилистических и прочих помет, содержатся также историко-этимологические справки, приводятся примеры их употребления, а крылатые выражения сопровождаются отсылками на авторов и на произведения, с которыми связано их появление [25; 37].

В XX веке, ознаменовавшемся бурным развитием структурной лингвистики и семиотического анализа, наблюдается значительное

повышение научного интереса к исследованию сверхсловных языковых единиц. В этот период ведущие отечественные лингвисты (В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, Г. А. Селиванов, В. Л. Архангельский, Л. Я. Костючук, Р. Н. Попов, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и др.) приступили к системному изучению механизмов структурирования и функционирования языковых конструкций. Их работы заложили основу для дальнейших исследований в области фразеологии. Одним из ключевых достижений этого времени стало выявление уникальных семантических характеристик фразеологических единиц и устойчивых выражений, которые не могут быть адекватно интерпретированы на основе значений отдельных их компонентов. Это открытие стало важным этапом в формировании современных представлений о том, как подобные сверхсловные языковые структуры влияют на восприятие и интерпретацию информации в дискурсивных практиках [16].

В конце XX – начале XXI веков внимание к сверхсловным языковым единицам стало еще более выраженным. Публикуются научные работы, посвященные возникновению новых сверхсловных единиц в языке. Стоит упомянуть труд В. М. Мокиенко «Новая русская фразеология», опубликованный в 2003 году [14], «Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов» под редакцией С. Г. Шулежковой, вышедший в 2021 г. [39], а также «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», в который включен «Словарь ковидных русских антипословиц-карантинок» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко [31], исследовательские работы Д. А. Новикова, посвященные изучению обновления фразеологического фонда русского языка сверхсловными единицами военной тематики [17].

Таким образом, понятие «сверхсловная единица» занимает заметное место в современной лингвистике, ориентированной на изучение комплексных образований, которые по своим характеристикам радикально отличаются как от отдельных слов, так и от свободных словосочетаний. С функционально-синтаксической точки зрения сверхсловные единицы представляют собой разнообразные типы конструкций – словосочетания и

предложения, которые играют значимую роль в организации дискурса и реализации коммуникативных стратегий.

Сверхсловные языковые единицы (далее – СЕ) представляют собой пласт языковой системы, элементы которой далеко не всегда укладываются в рамки традиционных фразеологических классификаций и терминологических обозначений. Эти языковые единицы, состоящие из двух или более слов, характеризующиеся разнообразием значений и синтаксического оформления, функционируют как единое целое в коммуникативном процессе. СЕ выполняют функцию обогащения лексико-семантической системы языка. Единицы объединяют несколько слов в одну языковую единицу, формируют новые значения, которые невозможно вывести из составляющих их компонентов [16].

Опираясь на труды В. Л. Архангельского [1], Н. М. Шанского [23], С. Г. Гаврина [5], В. М. Мокиенко [15], С. Г. Шулежковой [26], Д. А. Новикова [16] и других исследователей, мы выделили основные дифференциальные признаки сверхсловной единицы:

1. Раздельнооформленность, то есть наличие двух и более словных компонентов, связанных грамматическими законами языка.
2. Воспроизводимость, заключающаяся в использовании готовых целостных единиц, а не в их спонтанном порождении в речи.
3. Относительная устойчивость лексического состава и грамматической организации, допускающая вариантность.
4. Семантическая стабильность, закреплённая в языковом узусе и допускающая ограниченные смысловые колебания.

Устойчивость СЕ является необходимой предпосылкой ее воспроизводимости. Первые замечания об этой закономерности содержатся в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра [21]. Впоследствии эта точка зрения получила развитие в работах В. В. Виноградова, который подчеркивал, что «устойчивость и семантическая ограниченность фразеологических сочетаний свидетельствуют об их функционировании как

готовых, воспроизводимых единиц, а не как свободно конструируемых в процессе речи» [4].

В лингвистике отсутствует единая общепринятая классификация СЕ, однако, основываясь на результатах исследований Д. А. Новикова, Н. С. Скрипичниковой, С. Г. Шулежковой и др., можно выделить следующие типы СЕ:

1. Фразеологизмы [15].
2. Составные термины [20].
3. Паремии.
4. Крылатые выражения [16].
5. Устойчивые сочетания из разряда названий книг, фильмов, передач радио и телевидения [7].
6. Строки популярных песен, стихов [12].

Последние два типа среди сверхсловных единиц выделили Б. А. Зильберт и Б. В. Кривенко. Исследователи ещё больше расширяют группу СЕ, дополняя их устойчивыми сочетаниями из разряда названий книг, фильмов, передач радио и телевидения, строк популярных песен, стихов. Например: «Кто возьмёт билетов пачку, тот получит водокачку». «Я вас любил...» [7].

Таким образом, история изучения и лексикографического описания сверхсловных единиц в русском языке насчитывает четырех столетий. В XX–XXI веках интерес к этим языковым единицам перешёл на новый уровень: ведущие лингвисты системно исследовали их семантику и структуру, что привело к значительному расширению самого понятия «сверхсловная единица». На сегодняшний день к СЕ относят не только фразеологизмы, паремии, но и крылатые выражения, а также названия книг, фильмов, строки песен. Сверхсловные единицы представляют собой сложный, динамично развивающийся пласт языковой системы, который характеризуется раздельнооформленностью, устойчивостью и воспроизводимостью и играет

значимую роль в организации дискурса и реализации коммуникативных стратегий.

1.2 Публицистический дискурс и его свойства

Первоначально слово «дискурс» (от фр. discours – речь) использовалось в лингвистике в значении «речь, присваиваемая говорящим», речь индивидуальная [3].

Далее исследуемое понятие в лингвистике эволюционировало и получило следующее определение. Дискурс представляет собой связный текст, который состоит из семантически и грамматически связанной последовательности предложений-высказываний (реплик), представлен в устной или письменной форме в виде монолога или диалога и непременно обращен к слушателю или читателю. Он является целостной коммуникативно-речевой ситуацией, включающей всех ее участников, как активных (участников акта коммуникации), так и пассивных (наблюдателей) [2].

С позиции участников общения выделяют два типа дискурса:

1. Персональный (лично ориентированный) – существует в виде бытового (обиходного) общения, в котором отражается индивидуальный и профессиональный опыт человека, его социальное положение, характер, эмоциональное состояние и др.

2. Институциональный (статусно-ориентированный) – выражается в виде статусно-ролевого общения, в котором учитывается принадлежность людей к определенному социальному институту, или которое применяется к определенной речеповеденческой ситуации [22].

В. И. Карасик выделяет различные виды институционального дискурса: юридический, педагогический, военный, политический, медицинский, спортивный, религиозный, деловой, научный, массово-информационный (публицистический) и др. Исследователь подчеркивает, что институциональный дискурс представляет собой специализированную,

клишированную форму взаимодействия, строго ориентированную на нормы конкретного социума [9].

Е. И. Шейгал, в свою очередь, уточняет, что отличительной чертой данного типа дискурса выступает наличие особой системы профессионально ориентированных знаков. В их число входит узкоспециальная лексика, а также специальные сверхсловные единицы [24].

В нашей работе мы остановимся на публицистическом дискурсе и рассмотрим его основные характеристики и особенности.

Публицистический дискурс отличается своей динамичностью, диалогичностью, открытостью, максимальной интертекстуальной проницаемостью и изменчивостью [18].

Основными функциями публицистического дискурса являются:

1. Функция воздействия языка (агитации и пропаганды).
2. Информативная функция (сообщение нового).

Помимо основных, к функциям публицистического дискурса относят также популяризаторскую (сообщения о новых научных открытиях, о новинках техники, забытых или переосмысленных фактах истории и т.п.), воспитательную, гедонистическую (развлекательную) функции [11].

Передача информации в публицистических текстах совмещается с выражением авторской позиции, оценки. Их предметом выступают актуальные вопросы для современного общества (политические, экономические, культурные, спортивные и другие), которые освещаются в СМИ, общественно-политической литературе, ораторской речи, на радио, телевидении [13].

Помимо этого, можно выделить и особую цель публицистического дискурса – убеждение, внушение, манипулирование мыслями адресата. Поэтому публицистический дискурс имеет политико-идеологический подтекст, он призван воздействовать на субъект [10]. Адресатом публицистического дискурса является либо обособленная группа людей (социальная, политическая, религиозная и т. п.), либо общество в целом с

выражаемым им общественным мнением. Они и выступают объектом коммуникативного воздействия [19].

Убеждая адресата в правильности своей авторской трактовки действительности, адресант обращается как к логическим доводам, так и к специфичным манипулятивным речевым приемам. С этой точки зрения публицистический текст имеет два способа лингвистического воздействия: эксплицитный – явное убеждение адресата сообщения, непосредственно и прямо воздействующее на него, и имплицитный – воздействующий на адресата опосредованно [6].

Следует также обратить внимание на тот факт, что коммуникативная цепочка «адресант – адресат» подразумевает равноправные отношения между коммуникантами, их понимание друг друга, что приводит к так называемой успешной коммуникации. Адресант стремится быть правильно понятым адресатом, а последний, в свою очередь, стремится получить объективную информацию. Для реализации этой цели происходит отбор особых языковых средств и приемов, характерных для публицистического дискурса:

1. Лаконичность и информативность подачи материала.
2. Использование различных лексических единиц и сверхсловных единиц, что связано с более широким диапазоном тематики текстов.
3. Использование риторических вопросов и восклицательных структур.
4. Интерпретация узкотерминологической лексики и специальных лексических единиц языка для целей публицистики.
5. Разнообразие жанровых стилей – от научно-публицистического, литературно-художественного до повседневно-разговорного [22].

Таким образом, можно сделать вывод, что публицистический дискурс по праву считается динамичным, живым, активным и постоянно меняющимся. Публицистический дискурс характеризуется такими основными признаками, как:

1. Языковая свобода, которая обусловлена широким выбором используемых языковых единиц.
2. Личностно-ориентированный характер, так как предполагает диалог между адресантом и адресатом с целью воздействия на мировоззрение и поведение людей в обществе.
3. Ситуативно-обусловленная направленность, поскольку связан с реальными событиями и явлениями в конкретном времени и пространстве.

Выводы по первой главе

1. Изучение сверхсловных единиц (СЕ) в русской лингвистике имеет четырехвековую традицию, начиная с лексикографических опытов XVIII века (П. А. Алексеев) и получая системное развитие в XX–XXI веках благодаря работам В. В. Виноградова, В. М. Мокиенко и других исследователей. Это привело к расширению самого понятия СЕ и их типологии.
2. В современной лингвистике понятие «сверхсловная единица» вышло за рамки традиционной фразеологии. К СЕ сегодня относят не только фразеологизмы, паремии и крылатые выражения, но и составные термины, названия произведений, строки песен, что свидетельствует о динамичном развитии этого пласта языковой системы.
3. Несмотря на разнообразие типов, ключевыми признаками, отличающими СЕ от свободных словосочетаний и отдельных слов, являются раздельнооформленность (наличие двух и более компонентов), воспроизводимость в речи как готовой целостной единицы, относительная устойчивость структуры и стабильность семантики.
4. Публицистический дискурс характеризуется динамичностью, диалогичностью и ярко выраженной функцией воздействия. Он направлен на формирование общественного мнения через сочетание информативной функции и субъективной авторской оценки.

5. Сверхсловные единицы играют значимую роль в организации публицистического дискурса. Они выступают как эффективный инструмент реализации коммуникативных стратегий, позволяя автору достигать целей убеждения, манипуляции и воздействия на адресата за счет своей образности, экспрессивности и способности выражать сложные смыслы целостно.

ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СВЕРХСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Типология СЕ в публицистическом дискурсе

В теоретической главе мы рассмотрели особенности СЕ в русском языке. В лингвистике отсутствует единая общепринятая классификация СЕ, однако, основываясь на результатах исследований Д. А. Новикова, Н. С. Скрипичниковой, С. Г. Шулежковой и др., мы составили типологию сверхсловных единиц. В проанализированных публицистических текстах присутствуют все выделенные нами типы данных языковых единиц. Приведем примеры:

1. Фразеологизмы: *рука об руку, на вес золота, попасться на удочку, как в рот воды набрать, уйти в кусты, на злобу дня, держать рот на замке, без сучка без задоринки и др.*

2. Составные термины: *верховный суд, парламентские выборы, болезнь Альцгеймера, костный мозг, новые технологии, искусственный интеллект, VPN-сервис, белые списки и др.*

3. Паремии: *дело мастера боится, слово – серебро, молчание – золото, незваный гость хуже татарина, умный учится на чужих ошибках, а глупый – на своих и др.*

4. Крылатые выражения: *птичку жалко, а воз и ныне там, бойтесь данайцев, дары приносящих и др.*

5. Устойчивые сочетания из разряда названий книг, фильмов, передач радио и телевидения: *богатые тоже плачут, сладкая жизнь и др.*

6. Строки популярных песен, стихов: *скованные одной цепью, никто не забыт, ничто не забыто и др.*

Методом сплошной выборки было зафиксировано 124 употребления СЕ каждого типа. Мы выявили частотность их употребления.

В рамках анализа было выделено 47 употреблений фразеологизмов, что составляет 38% от всего объема проанализированного материала и является

самым частотным из употреблений. Это объясняется их высокой экспрессивностью, образностью и способностью эмоционально воздействовать на читателя, формировать у него определённое отношение к описываемым фактам. Фразеологизмы идеально подходят для этой задачи: они сжаты, выразительны, содержат в себе готовую оценку (одобрение, осуждение, иронию и др.).

Проанализированные тексты показали, что фразеологизмы активно используются во всех функциональных группах – от актуализации информации («на повестке дня», «в центре внимания») до критики («попасться на удочку», «руки по локоть в крови») и похвалы («мастер на все руки», «без сучка без задоринки»). Особенно часто фразеологизмы встречаются в заголовках, поскольку автору необходимо в краткой форме заинтриговать читателя и задать тон всей публикации.

Паремии занимают второе место, было выявлено 31 употребление (25%). Их высокая частотность объясняется тем, что пословицы и поговорки воспринимаются носителями языка как авторитетные, проверенные временем суждения. Автор, используя паремию, апеллирует к «коллективному опыту», что усиливает убедительность его аргументации. Во-вторых, паремии часто становятся объектом полемики – журналист или политик сознательно опровергает устоявшуюся народную мудрость, настраивая читателя на размышление.

Составные термины занимают третье место, в текстах встречается 21 употребление, что составляет 17%. Современные публицистические тексты всё чаще затрагивают сложные общественные темы: политика («парламентские выборы», «верховный суд»), медицина («болезнь Альцгеймера», «костный мозг»), новые технологии («искусственный интеллект», «VPN-сервис»). Без точного терминологического наименования эти темы невозможно обсуждать профессионально и внятно.

В ходе анализа было выявлено 14 примеров использования крылатых выражений, что составляет 11% от всего проанализированного материала.

Их сравнительно невысокая частотность компенсируется высокой стилистической значимостью, так как каждое такое включение является сознательной отсылкой к известному литературному, историческому, или кинематографическому источнику.

Два наименее частотных типа СЕ – названия произведений (книг, фильмов, телепередач) и популярные строки песен, стихов. В совокупности на них приходится 9% от проанализированных текстов: 6% (7 единиц) и 3% (4 единицы) соответственно. Их редкость объясняется тем, что автор должен быть уверен в узнаваемости источника массовой аудиторией. Однако при удачном использовании они становятся мощным инструментом создания интертекстуальности, а в некоторых случаях и иронической критики.

Таким образом, анализ типов сверхсловных единиц, используемых в публицистическом дискурсе, позволил сделать вывод о наиболее распространенных СЕ в публицистических текстах. Наглядно соотношение можно представить в виде диаграммы (рисунок 1).

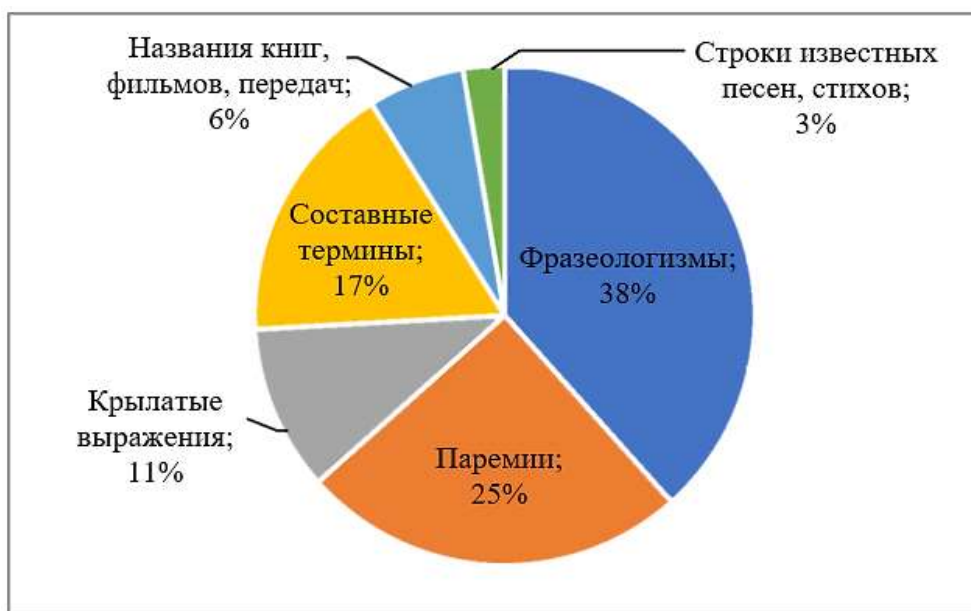

Рисунок 1 – Употребление типов СЕ в публицистических текстах

Согласно рисунку 1 в публицистическом дискурсе сверхсловные единицы представлены широким спектром типов, среди которых преобладают фразеологизмы и паремии. Это обусловлено их высокой

экспрессивностью и оценочностью, что характерно для данного типа дискурса.

2.2 Функционирование СЕ в публицистическом дискурсе

2.2.1 Узуальное использование СЕ

По отнесенности к языковой системе сверхсловная единица (её значение), так же, как и слово, является узуальной или окказиональной.

Узуальное значение (от лат. *usus* – «правило, норма») – значение, соответствующее общепринятому (социально-нормативному) употреблению, традиционное, отраженное в словарях.

Окказиональное значение (от лат. *occasional* – «случайный») – значение, не соответствующее общепринятому употреблению, носящее индивидуальный характер, обусловленное специфическим контекстом. Оно противопоставлено узуальному значению [8].

При анализе узуального использования сверхсловных единиц в публицистическом дискурсе была составлена классификация всех приведённых примеров использования СЕ в публицистических текстах по функционально-смысловым группам. Каждый пример отнесён к одной группе в зависимости от цели, которую автор достигает с помощью использованной СЕ.

1. Актуализация информации.

Данные СЕ использованы для привлечения внимания к важности, злободневности темы, затронутой в публицистическом тексте. Это выражения, которые служат маркерами значимости обсуждаемого вопроса, его соответствия текущему моменту.

Зачастую данные устойчивые выражения со значением «на тему, которая особенно интересует всех в настоящее время» [38], использованы в заголовках статей: «*На злобу дня: почему не стоит избегать негативного контента*» [94], «*На острие событий. ЕР встретила с волонтерами*» [95].

Однако их использование встречается и в самом тексте статьи. Примеры: *«большинство партий зовут участников СВО в ряды кандидатов, и проблема неизбежно будет стоять на повестке дня, а понятного ориентира по ней ВС так и не дал»* [83]; *«проблемы экологии на Евразийском женском форуме будут в центре внимания»* [55].

2. Создание интриги, привлечение внимания.

СЕ вынесена в заголовок, интригуя читателя. Данные устойчивые выражения вызывают у читателя любопытство, побуждают к дальнейшему изучению материала.

В качестве примера приведем заголовок статьи: *«Птичку жалко. Беспилотное такси переехало любимицу всего района и даже не притормозило»* [105]. Крылатая фраза «Птичку жалко!» – отсылает к фрагменту из фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» (1966) режиссёра Л. Гайдая. Это слова опьяневшего Шурика (актёр Александр Демьяненко) после того, как ему рассказали историю о птичке, которая поднялась высоко в небо и упала, опалив крылья. В статье же птицу давит беспилотник. Заголовок играет на несоответствии: с одной стороны – почти анекдотическая, сниженная интонация («птичку жалко»), с другой – серьёзная тема безопасности беспилотного транспорта. Такой заголовок привлекает внимание читателя, вызывая одновременно ироническую улыбку и недоумение, а затем – интерес.

В заголовке статьи *«Инвесторам приходится пройти семь кругов ада»* автор использовал фразеологизм «семь кругов ада» [73]. По задумке автора, читатель после прочтения заголовка должен заинтересоваться, с какими сложностями придется столкнуться инвесторам, кроме того, он настраивается на прочтение не скучной экономической аналитики, а рассказа о реальных проблемах инвесторов в изменившихся геополитических условиях.

Заголовок статьи *«Меньше знаешь – крепче спишь»* [69] – поговорка, которая выступает как провокация, побуждающая прочитать статью и узнать: что же на самом деле стоит за этим призывом к неведению.

Заметка *«Шагреневая кожа “великого и могучего”»* [103] содержит устойчивое выражение. Оно стало популярным после выхода в свет одноименного романа (1830 – 1831) французского писателя Оноре де Бальзака. Иносказательно используется для описания того, что необратимо и постоянно уменьшается, исчезает (время, ресурсы и пр.) [34]. Читатель, заинтригованный заголовком, переходит к тексту, чтобы узнать судьбу русского языка в современном мире. Заголовок, в котором использована данная СЕ интригует и задаёт тревожную тональность всей статье, побуждая читателя задуматься о судьбе русского языка.

Заголовок статьи *«Что такое “хорошо” и что такое “плохо”»* [112]. отсылает к одноименному стихотворению В. В. Маяковского (1925). Использование названия стихотворения интригует читателя и вызывает желание прочитать рассуждения автора, содержащиеся в статье.

3. Опровержение стереотипа, контраст между мифом и реальностью.

Автор сознательно использует СЕ, чтобы скорректировать или оспорить её. Приведём примеры.

«Рубеж в 100 тыс. км пробега перестал быть для китайских автомобилей “точкой невозврата”. После преодоления такой дистанции современные модели продолжают исправно выполнять свои функции без необходимости капитальных вложений» [40]. Фразеологизм «точка невозврата» в контексте использован полемически, чтобы обыграть устоявшийся негативный стереотип о китайских автомобилях. Автор намеренно использует устойчивое выражение, пришедшее из профессиональной речи пилотов, где точка невозврата означает, что обратный путь самолета физически невозможен [118], чтобы тут же его опровергнуть. Читатель ожидает, что китайские автомобили после

определенного пройденного расстояния выходят из строя, а далее узнаёт информацию, что данный пробег автомобиля не предел. Это создаёт прием контраста: ожидание катастрофы и опровержение.

«Самая дурная пословица: учиться на чужих ошибках. Пока ты сам не ошибешься, ты никогда не сможешь прочувствовать и научиться» [62]. Пословица: «Умный учится на чужих ошибках, а глупый – на своих собственных» в тексте представлена в усеченном виде. Автор использовал приведенную СЕ для полемического заострения мысли, создания конфликта мнений. Он намеренно называет пословицу «самой дурной», противопоставляя ей личный опыт. Создаётся провокация читателя – автор через отрицание общеизвестной нормы заставляет аудиторию задуматься: действительно ли чужой опыт эффективен, или без личных проб и ошибок невозможно глубокое понимание жизни.

«Развеем популярный миф о правильном питании. Всем известная поговорка “Кто в день яблоко съедает, тот у доктора не бывает” требует некоторых уточнений <...> Главный врач и профессор Пекинского университета китайской медицины Чжан Чуньжун подчеркнул, что яблоки нужно употреблять, соблюдая некоторые правила. Например, их нельзя регулярно сочетать с бататом, так как это может привести к желудочно-кишечному расстройству или даже заболеваниям» [109]. Автор использовал пословицу для создания контраста между широко известным народным убеждением и научными уточнениями специалиста. Цель использования: привлечение внимания через разрушение ожиданий – пословица задаёт привычный тезис («яблоки = абсолютное здоровье»), чтобы затем его развеять или существенно дополнить.

В ходе исследования также был найден случай, когда две сверхсловные единицы противопоставляются друг другу. *«Одни суды следуют “духу закона” и применяют крымскую оговорку ко всем кандидатам, а другие, опираясь на “букву закона”, не применяют, что приводит к снятию кандидатов с выборов»* [83]. Цель: показать разрыв между формальной

нормой и реальной справедливостью. «Буква закона» (оговорка только для жителей новых регионов) в данном случае приводит к абсурдному и несправедливому результату – снятию кандидатов из других регионов, которые объективно не могут закрыть счета из-за действий иностранцев. «Дух закона» (стремление устранить объективное препятствие) эту проблему решает. Противопоставление двух устойчивых выражений используется для показа конфликта между формой и справедливостью. Показан хаос правоприменения: одни суды следуют духу, другие – букве, а итог зависит от судьбы.

«Сейчас при выборе автошколы будущий водитель ориентируется либо на удобство ее месторасположения и график работы, либо на сарафанное радио. <...> Появление рейтинга автошкол даст возможность учитывать не только рекомендации знакомых, но и самостоятельно оценивать место учебы» [42]. Фразеологизм «сарафанное радио» использован для обозначения неформального, устного канала передачи информации от человека к человеку. Фразеологизм обладает иронической, пренебрежительной коннотацией, так как советы не всегда являются объективными, могут не совпадать с конкретными фактами. Функция СЕ в тексте: «сарафанное радио» (советы друзей, родственников, знакомых) противопоставлено будущему рейтингу автошкол как объективному, системному инструменту оценки.

Рассмотрим заголовок статьи *«Труд сделал из обезьяны человека. Ну-ну...»* [70]. Автор сознательно выносит в заголовок устойчивое выражение, которое в массовом сознании ассоциируется с эволюционной теорией и марксистским тезисом о решающей роли труда. Однако добавленное междометие «Ну-ну...», выражающее иронию и недоверие, сигнализирует читателю, что стереотип будет развенчан. И действительно в тексте автор вступает в полемику с данной СЕ и задается вопросом: если труд развивает разум, то почему у обезьян, тысячи лет живущих рядом с людьми и наблюдающих за их трудом, не появилось даже «зачатков разума»?

4. Оценка явлений, событий, лиц.

Многие СЕ служат для оценки явлений, событий, лиц (как положительной, так и отрицательной), что позволяет автору выразить оценочную позицию и вовлечь читателя в дискуссию.

Разберем случаи, когда выражение служит инструментом атаки, насмешки или морального осуждения.

«Не зря здравомыслящие люди удивляются, почему из года в год жертвы попадают на удочку жуликов несмотря на то, что в свободном доступе масса примеров грубого обмана» [94]. Фразеологизм со значением «дать себя обмануть, провести, перехитрить» [38] использован с целью осуждения наивности жертвы: подразумевается, что жертва сама доверилась мошенникам, проявив неосмотрительность во времена, когда необходимо ориентироваться в новых схемах аферистов.

«Рука руку моет: заведующая прикрывает медика, медик – воспитателя, воспитатель – няню» [54]. Описание круговой поруки, когда один покрывает другого в каких-либо неблагоприятных делах, преступлениях [38].

«При этом, к сожалению, очень часто вместе с этой водой – есть такая поговорка – выплескивается и ребёнок: имея в виду, что и героизм-то тогда был в значительной степени идеологизирован, окрашен идеологически, мы и эту героическую часть истории нашего народа, тоже как-то стесняясь этой идеологизации, убираем в сторону» [107]. Устойчивое выражение «Вместе с водой выплеснуть и ребёнка» имеет толкование «необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным» [38]. Цель использования в данном публицистическом тексте: критика чрезмерных обобщений. Поговорка помогает ярко и образно указать на ошибочную логику: из-за нежелания принимать советскую идеологию общество отказывается и от подлинного героизма народа, который с этой идеологией исторически связан.

«У нас есть такая пословица – “на воре шапка горит”. Извините, что я её употребляю, но я не упоминал того эпизода, о котором Вы сказали» [75]. Контекст, в котором употреблена пословица: журналист приписывает С. В. Лаврову заявление о планах Франции поставить ядерное оружие Украине. Вместо оправдания он использует обличающую ложь пословицу, опровергающую слова интервьюера: не я обвиняю, а вы сами себя выдали.

Из данного интервью приведем другой случай употребления СЕ с целью критики и обличения. С. В. Лавров: *«Призываю Вас к тому, чтобы хотя бы изучить этот вопрос. Буча – это очень известный случай. Запад сейчас всячески пытается забыть про него. И журналисты, всегда славившиеся своей дотошностью, как в рот воды набрали»*. Фразеологизм использован с целью критики, прямой насмешки над профессиональной этикой журналистов. СЕ означает «упорно и долго молчать, не отвечать ни слова» [36]. В данном контексте это обвинение в профессиональной трусости и некомпетентности.

Подобный случай наблюдается и в другом интервью. С. В. Лавров: *«И всё это время Генеральный секретарь ООН, его пресс-секретарь, говоря об Украине, заявляли, что необходимо соблюдать Устав ООН и территориальную целостность Украины. На наши вопросы – а как насчёт права на самоопределение – они уходили “в кусты”»* [61]. В данном фрагменте Лавров обвиняет Секретариат ООН в трусости и нежелании замечать двойные стандарты Запада.

Также с целью обличения трусости в публицистике используется крылатая фраза «как бы чего не вышло». Впервые она встречается в «Современной идиллии» М. Е. Салтыкова-Щедрина, но популярным это выражение стало благодаря рассказу А. П. Чехова «Человек в футляре» [34]. Приведём пример из публицистики: *«Привычка бояться у нашего народа в крови. Бояться на всякий случай. Как бы чего не вышло!»* [81]. Следует отметить, что данная СЕ выступает и в качестве заголовка статьи. Использованная фраза позволяет автору раскритиковать целый комплекс

поведенческих стереотипов народа России: иррациональную осторожность, страх перед властью, добровольное самоограничение и неспособность к сопротивлению.

«Надо садиться, обсуждать, вырабатывать какие-то концепции, прислушиваться к мнению России, которая говорила, что нужно разграничить отъявленных бандитов, у которых руки по локоть в крови, и умеренные силы, которые готовы искать политические механизмы обеспечения мира и стабильности в Сирии» [56]. Фразеологизм имеет негативную коннотацию. Ключевая мысль сенатора: Россия согласна бороться с терроризмом, но не может присоединиться к коалиции, которая уравнивает правительство Сирии и «бандформирования». Выражение служит номинацией абсолютного зла – тех, с кем не садятся за стол переговоров и не объединяются в коалицию.

«Еще дети говорят и пишут “с района”, а вместо “хорошо”, к месту и не к месту употребляют “о кей”, “бойфренд”, “месидж” и ещё множество англицизмов, часто не понимая полного значения этих слов. <...> Но самое опасное, что эти слова и выражения всё чаще можно слышать и читать на известных радиостанциях и в известных газетах – я уже не говорю об интернете и о “популярных” блогерах! Но все настолько уже привыкли к этому словарному мусору, что не замечают этих смешных привычек, о которых писали ещё Ильф и Петров в романе “Двенадцать стульев”, рассказывая о птичьем языке Элочки Людоедочки!» [79]. В данном фрагменте публицистической статьи фразеологизм «птичий язык» используется для критики скудной речи современной молодежи и СМИ, которая наполнена англицизмами и «словарным мусором», что в результате ведет к деградации речи.

«Почему же тогда мы – Иваны, родства не помнящие? <...> почему большинство нас, русских, не помнят своих предков, не знают своего родства, не имеют представления о своей родословной?» [87]. Устойчивое выражение, обладающее иносказательным значением «человек, не

уважающий своей истории и традиций» используется в статье с целью критики людей, которые не знают своих предков [34].

Приведем еще ряд примеров, когда узуальное использование СЕ осуществляется с целью негативной оценки какого-либо явления или лица: *«Да, потому, что становясь частью Европы, россияне начинают сравнивать и в перспективе презирать всех этих мифотворцев за то, что они, грубо говоря, пудрят им мозги»* [44]; *«Да, действительно, демоны – опасны, смертельно опасны, они добавляют ложку дёгтя в бочку мёда, вызывая недоверие к деятельности искусственного интеллекта вообще»* [48]; *«Вот, к примеру, таможенный чиновник прикопался к вам, приклеился, словно банный лист. И тут не так, и здесь не то... Ну, мы-то с вами знаем, чего это он. Мы суем ему сумму, и все придирки прекращаются»* [44]. Следует отметить, что в данной группе присутствует большое количество стилистически сниженных СЕ.

Однако данную группу также представляют СЕ с положительной коннотацией, выражающие положительную оценку, похвалу. Они позволяют лаконично и образно подчеркнуть исключительные качества человека или безупречное выполнение дела, создавая у читателя эмоционально окрашенное представление о герое или результате работы как о выдающемся, достойном восхищения.

«Есть как минимум один абсолютно положительный мужчина – отец героини (Кевин Клайн), умница и мастер на все руки» [84]. Устойчивое выражение лаконично и ёмко характеризует отца героини как умелого, талантливого и разностороннего человека.

«Чтобы привести в чувство команду, главный тренер Гай Люзон <...> пытается завести своих подопечных бодрými кличами. Дело мастера боится» [71]. Пословица подчёркивает важность профессионализма и мастерства. Она означает, что любое дело, выполненное мастером, будет реализовано на высоком уровне.

«Это пример для всех нас – незаурядная личность. Он доказывает это не только своей игрой, но и своим отношением к делу и молодым партнерам. <...> Сергей в команде – на вес золота» [41]. Фразеологизм помогает отметить ценность игрока для команды, автор использует его, чтобы охарактеризовать Сергея как пример для подражания.

«Он оказался тактичным и чутким аккомпаниатором; ансамбли – даже сложнейший септет – пелись без сучка и задоринки, споро, четко, исключительно точно в смысле агогики и ритма» [50]. Фразеологизм со значением «безукоризненно, без затруднений» [30] помогает автору высоко оценить безупречность и слаженность музыкального исполнения.

5. Обозначение совместных действий, единства.

Данную группу представляют фразеологизмы со значением «действовать совместно, поддерживая друг друга» [38].

В данной категории распространены СЕ с компонентом «рука», «плечо», «спина», «локоть», т.е. с наименованиями частей тела. Приведём примеры.

«Рука об руку». В публицистических текстах чаще всего используется при описании каких-либо структур, организаций, работающих совместно для реализации какой-либо поставленной задачи: *«Также он отметил, что спорт является «великолепным инструментом», который придает силу и волю для преодоления трудностей и отметил, что федерация идет рука об руку с коллегами из Португалии»* [77].

«Когда Россия и Китай выдвигают свои задачи, сформулированные в виде лозунга, о котором Вы сейчас сказали (есть и другие лозунги: “плечом к плечу”, “спина к спине” продвигать свои интересы), мы имеем в виду, прежде всего, необходимость для всех стран вернуться к уважению Устава ООН» [61]. В контексте СЕ использованы в узуальном значении: действовать сообща, защищая друг друга от внешней угрозы.

«Ни одна служба не будет полноценно работать, если не будет чувствовать локоть коллег, – отметил Путин» [108]. Данная СЕ

использована так же с целью подчеркнуть важность совместной работы структур, необходимость сотрудничества.

6. Создание культурного моста, связь прошлого с настоящим.

Автор использует пословицы, поговорки и крылатые фразы как как некое «резюме» многовекового народного опыта, чтобы одной фразой объяснить суть длительного процесса или события, сделав текст живым, узнаваемым и культурно насыщенным. Приведем примеры.

«Владимирцы съедают до 10 килограммов хлеба в месяц. “Хлеб в человеке – воин”, – гласит русская пословица, однако ценность этого продукта признают не только в России. Сегодня отмечается Всемирный день хлеба» [52].

«Судебник 1497 года, принятый в годы царствования Ивана III, установил единый срок крестьянского выхода. Крестьяне могли уйти, только закончив все полевые работы, – за неделю до Юрьева дня, который приходится на 26 ноября по старому стилю, и неделю после него. Запрет, установленный указом Фёдора Иоанновича, распространялся также и на Юрьев день. Отсюда и возникла поговорка: “Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!”» [66].

«Русская печь была главным элементом быта. Начиная строить дом, сначала складывали печь, а уже потом возводили стены. Отсюда и пошла поговорка: “Плясать от печки”» [65].

«Вспомните русскую пословицу о том же: “Семь топоров под лавкой лежат, а две прялки – врозь” и её вариант “Две косы и рядом и в кучке, а две прялки – никак”. Подобные пословицы есть и у многих других народов. В них подчёркивается та мысль, что несколько мужчин способны жить дружно, найти общий язык, а вот две женщины редко когда способны ужиться друг с другом» [102].

«Слово моча некрасивое, но нужное, полезное. Читал я статью про выдающееся достижение японских учёных. Они выяснили, что во время внезапного возбуждения и приступов агрессии в мозгу человека резко

повышается количество мочевой кислоты. А ведь русские знали об этом испокон веков. Потому и придумали фразеологизм “моча в голову ударила”» [101].

СЕ в данной группе подчеркивает и связь с нынешними реалиями: *«Крылатая фраза из стихотворения Ольги Берггольц (1959): “Никто не забыт, ничто не забыто” – это не только дань послевоенному времени, это – вечный призыв о сохранении и почитании памяти тех, кто служил и служит идеалам гуманизма и добра, и предупреждение об ответственности тем, кто угрожает миру и покою жизни людей»* [90]. Приведем ещё примеры.

Заголовок очерка *«“Охота на волков”: вне границ и времени»* [86] отсылает к названию песни «Охота на волков» В. Высоцкого – это произведение, в котором через образ охоты на волков метафорически раскрывается тема борьбы за свободу, противостояния системе. Используя данную СЕ и добавляя к ней «вне границ и времени», автор подчеркивает связь с нынешними реалиями.

Подобный пример встречается и в следующем очерке: *«Помните, у Константина Бальмонта: “Будем как Солнце”? <...> Таким Человеком-Солнцем, мне кажется, был Пётр Петрович Михайленко. Согласитесь, сегодня титулами никого не удивишь. <...> И всё же покорённые Петром Петровичем вершины впечатляют»* [64].

7. Приём умолчания, намёк на невысказанное.

Автор сознательно недоговаривает информацию, оставляя пространство для догадки.

«Многие после ограничений интернета хайповали – в Москве стали покупать бумажные карты. Но ведь ездили мы по ним 20 лет назад – и ничего. <...> А электронные навигаторы, давайте говорить честно, не всегда радуют все последние годы. Причину можем оставить за скобками» [120]. Автор использовал фразеологизм «оставить за скобками» для намеренного исключения из обсуждения неудобной причины, чтобы

сосредоточиться на главной мысли. Автор при помощи использования СЕ создал эффект умолчания, деликатный уход от темы – причины плохой работы навигаторов (намёк на ограничения, санкции). Приведем подобные примеры.

«Все уже разыграно, и когда Аронофски будет ее бросать, можно будет обойтись без лишних слов» [59].

«“Кто-нибудь его видел?” Никто не видел. И я в том числе! В таких ситуациях просто держишь рот на замке» [114].

«Но поговорить с владельцем “Челси” и другом Гуса Хиддинка так и не удалось – по окончании выставки Роман Аркадьевич материализовался перед камерами и диктофонами в компании все того же Аршавина и первого вице-преьера России Игоря Шувалова, чей визит тоже, безусловно, добавил, нашей заявке вистов, но... Как говорят, молчание – золото!» [116].

В данном случае пословица «Слово – серебро, молчание – золото» употреблена автором в усеченном виде, но сохраняется узуальное значение СЕ – в некоторых ситуациях промолчать лучше, чем сказать что-либо необдуманно [32].

8. Номинативная функция.

Данную группу СЕ представляют составные термины. Они выступают в качестве основного, первичного наименования предметов и явлений, конкретизируя понятия. Различная терминология используется в зависимости от тематики публицистического текста. Приведем примеры узуального использования составных терминов в публицистических текстах по темам статей.

В области политики использованы составные термины, называющие конкретные явления и институты политической сферы: должностные лица, комплексы правовых норм, регулирующих организацию и проведение выборов, судебные органы в государстве, названия политических партий, процессы формирования органов власти. Примеры: *«Визит в Россию был очень удачным, были также достигнуты договоренности по ряду сфер. Об*

этом 2 апреля заявил премьер-министр Армении Никол Пашинян; «Путин назвал приоритеты избирательной системы России»; «Верховный суд обязал рассмотреть иск россиян к Финляндии о выкупе их дома»; «Демократическая партия под руководством Элли Шлейн закрепила за собой роль главного рупора оппозиции»; «Теперь ее цель – создать более широкую коалицию, чтобы добиться победы на парламентских выборах 2027 года».

Публицистические статьи, посвященные теме здоровья, содержат составные термины, обозначающие названия органов, заболеваний, термины из области психологии. Примеры: *«В апреле прошлого года вице-премьер РФ Татьяна Голикова рассказала о росте числа доноров костного мозга»; «Особенно негативно влияют обесценивающие или пугающие высказывания, которые усиливают страх и формируют так называемое катастрофическое мышление»; «Постоянная умственная активность – чтение, письмо и изучение иностранных языков – связана со снижением риска развития болезни Альцгеймера на 38%»; «Врач назвал частые симптомы сотрясения мозга».*

Приведем примеры употребления составных терминов в публицистических текстах о науке, технике и интернете.

«Людей у нас цензурировать нельзя, у них есть права. А вот конкретно искусственный интеллект – у него на входе и на выходе должны стоять цензуры, которые запрещают определенные запросы, вопросы». Следует отметить, что составной термин «искусственный интеллект» (а также его аббревиатура – ИИ) – это наиболее распространенная СЕ среди текстов данной тематики. Это связано с активным развитием ИИ на сегодняшний день. Например, известен случай, когда номер газеты был полностью создан нейросетью, этой теме была посвящена публицистическая статья: «Итальянская газета Il Foglio выпустила первый номер, полностью созданный искусственным интеллектом» [51]. При анализе текстов

встретился случай, когда автор написал очерк на данную тему: *«Как я обзавёлся искусственным интеллектом»* [48].

Частотно и употребление термина «VPN–сервис» в связи с его активным использованием интернет–пользователями: *«Маркетплейсы начали ограничивать доступ через VPN-сервисы»*. Используются термины, называющие технические устройства: *«В том, что интересного спрятано в этих умных часах, разбирались “Известия”»*.

Распространен и термин «белые списки» – это перечень интернет-ресурсов и сервисов, доступ к которым сохраняется даже при ограничениях связи по соображениям безопасности. *«В рамках работы “белых списков” пользователи могут получить доступ к порталам, необходимым в повседневной жизни»* [43].

Термины присутствуют и в публицистических текстах, посвященных языкознанию. Такие статьи можно охарактеризовать как публицистика, склонная к науке. Приведем примеры: *«Окончание -S в случае с korras прибавляется к korra (слово kord “порядок” в “базовом” родительном надежде)»* [112]; *«Мы знаем лишь малую долю таких “иностранных” слов, относимые традицией к греческим заимствованиям. Это, в первую очередь, имена собственные, широко используемые на русской земле в 13–17 вв.»* [72].

9. Фиксация новостного конфликта (СЕ как повод для скандала).

При поиске употреблений СЕ в публицистических текстах найден любопытный случай, когда устойчивое выражение используется автором не как аргумент, оценка чего-либо, а само становится предметом новости из-за своей спорности.

Приведем фрагмент статьи: *«В русской народной пословице “Незванный гость хуже татарина” избирком Забайкальского края не выявил признаков предвыборной агитации. Текст пословицы был размещен на рекламных баннерах в Чите. Ранее полиция проводила проверку пословицы на наличие в ней признаков экстремизма. <...> “Провокацией, направленной против татар”, назвали баннер руководители общественных организаций*

Татарстана националистического толка. Они потребовали убрать баннеры с поговоркой с улиц Читы» [58].

В данном фрагменте статьи автор не включает пословицу в текст для выражения своей мысли, а констатирует факт её использования на баннерах в Чите. Пословица «незванный гость хуже татарина» содержит этноним, что делает её потенциально спорной в многонациональном обществе. Автор статьи использует этот факт как повод для описания скандала: проверка на экстремизм, реакция главы Госсовета Татарстана, возмущение националистических организаций. Для носителя русской культуры это устойчивое выражение – пословица, уходящая корнями в историю, без злого умысла (отражающая реалии монголо-татарского ига). Однако в современном политическом контексте она была воспринята как оскорбление целого народа. Таким образом, пословица в тексте была использована как повод для новости и иллюстрация того, как традиционный фольклор может вступать в конфликт с современными нормами межнациональной вежливости и политической корректностью.

После проведения анализа узуального использования сверхсловных единиц в публицистическом дискурсе можно сделать вывод, что СЕ выполняют широкий спектр функционально-смысловых задач, выходя за рамки простой номинации.

Во-первых, СЕ активно используются для воздействия на аудиторию: привлечения внимания (актуализация информации, создание интриги), формирования оценки (положительная или отрицательная), а также для критики, обличения или опровержения стереотипов. Это делает публицистический текст не только информативным, но и эмоционально насыщенным, способным воздействовать на мнение читателя.

Во-вторых, использование устойчивых выражений, отражающих народный опыт (пословиц, поговорок), формирует «культурный мост» между прошлым и настоящим, обогащая текст смысловой глубиной.

В-третьих, в публицистике зафиксирована номинативная функция СЕ, когда составные термины используются для обозначения явлений и понятий в области политики, права, медицины, технологий и искусства.

Наконец, СЕ могут выступать как самостоятельный информационный повод (фиксация новостного конфликта), что подчёркивает их высокую значимость в современной публицистике.

Таким образом, узуальное использование СЕ в публицистическом дискурсе носит многофункциональный характер: от номинации и экономии языковых средств до эмоционально-оценочного воздействия и даже провокации общественной полемики.

2.2.2 Окказиональное использование СЕ

Публицистический дискурс по своей природе нацелен на максимальную выразительность, образность. Одним из самых действенных инструментов автора становится окказиональное использование устойчивых выражений (фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых фраз, составных терминов и др.). В ходе поиска окказионального использования СЕ было выявлено, что трансформация СЕ в публицистическом дискурсе делится на два типа, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Тип трансформации СЕ в публицистическом дискурсе

№	Тип трансформации СЕ	Примеры
1	2	3
1	Оставить СЕ в неизменном виде, но в контексте придать ей окказиональное значение.	«Один из самых распространенных способов подобрать себе хороший арбуз можно назвать " <i>шерше ля фам</i> ". Ищите "девушку с хвостом". Желательно сухим. На столичных рынках, развалах, в клетках, в магазинах арбузы продаются уже месяц»; «Чтобы бедные не стали беднее, богатые – богаче, а Америка – волком-одиночкой в лесах мировой политики, <i>да не оскудеет рука дающего</i> в казну Демократической партии»
2	Изменить компоненты СЕ с целью создания	«Но только сейчас директор понял: <i>окно – не воробей, вылетит – не поймаешь</i> . <...> Теперь на каждое

	окказионального значения.	балконное ограждение начнут устанавливать дополнительные колодки»; <i>«А у нас и корни такие тягучие, и народ русский медленно запрягает, потом, правда, сложно поворачивает»;</i> <i>«Не хамите да не хамимы будете»</i>
--	---------------------------	---

Узуальная СЕ обладает стабильной формой и закреплённым значением. Её воспроизводимость обеспечивает мгновенную узнаваемость, а устойчивая коннотация (одобрение, ирония, порицание) задаёт готовую рамку восприятия. Однако при окказиональном использовании автор публицистического текста намеренно разрушает эту стабильность. Он изменяет компонентный состав, вносит в СЕ новое, авторское значение.

Предлагаемая классификация построена на основании цели, которую автор достигает путем окказионального использования СЕ, т.е. по функционально-смысловому принципу. Нас интересует в первую очередь не как изменено выражение, а с какой целью и какой новый смысл создаётся, поскольку одна и та же структурная модификация (например, замена ключевого слова) может создать и ироническую критику, и олицетворение неживого объекта, и просто привлечь внимание читателя.

1. Ирония, критика.

Автор намеренно переворачивает смысл исходного выражения для создания насмешливого, критического или разоблачительного тона.

«Теперь страховая компания разбирает необычный страховой оконный случай, а застройщик разбирается с подрядчиком: такие летающие случайности уже превратились в закономерность. <...> Но только сейчас директор понял: окно – не воробей, вылетит – не поймаешь. <...> Теперь на каждое балконное ограждение начнут устанавливать дополнительные колодки» [60]. Смысл пословицы «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» – предупреждение о том, что слова, однажды произнесённые, не могут быть возвращены. Это напоминает о том, что слова могут иметь серьёзные последствия. Автор намеренно заменяет «слово» на «окно», чтобы изменить смысл пословицы: такая игра слов служит комическим контрастом

между высокой моралью пословицы и бытовой халатностью подрядчика, подчёркивая абсурдность и опасность «летающих окон».

Выражение «своя рука – владыка» означает возможность поступать по своему усмотрению, желанию. Но значение поговорки видоизменяется в публицистических текстах. Оно в основном используется для создания иронии, когда речь идёт об органах власти, о руководителях каких-либо организаций, которые превышают свои полномочия. Пример: *«Было заметно барство, в котором прежде Арцибашев замечен не был, да и неоткуда ему было взяться, а тут – своя рука владыка: одному народному – такую зарплату положу, другому – в пять-восемь раз меньше»* [97].

Из священного писания взята фраза «Да не оскудеет рука дающего» – выражение, источником которого являются «Притчи Соломоновы». В узуальном значении изречение призывает людей делать добро, так как хорошему человеку всё возвратится. Но в публицистических текстах вновь встречается ироническая коннотация. Пример: *«Чтобы бедные не стали беднее, богатые – богаче, а Америка – волком-одиночкой в лесах мировой политики, да не оскудеет рука дающего в казну Демократической партии. И она, похоже, не оскудевает»* [115].

Рассмотрим заголовок публицистической статьи: *«Не хамите да не хамимы будете»* [98]. Автор статьи намеренно изменяет библейское изречение «не судите, да не судимы будете», чтобы сместить акцент с морально-этического принципа на политическую риторику и межгосударственные отношения. СЕ в данном случае привязана к конкретному высказыванию В. В. Путина – в тексте статьи президент России называет действия США «бесконечным хамством». Автор обыгрывает это слово, заменяя им «суд», чтобы заголовок напрямую отсылал к прямой речи Путина. Это придает критический тон всей заметке, возникает прием иронии.

Рассмотрим другой заголовок: *«Педагогический прием: как мошенники спекулируют на теме репетиторства»* [104]. Следует отметить, что это единственный найденный случай, когда составной термин использован не в

узуальном значении с целью номинации, а именно вokkaзиональном. Педагогический прием в прямом значении – термин из области педагогики. Это конкретное действие, которое используется педагогом в процессе обучения для решения определённых задач. Но в новостном тексте термин приобретает ироническую коннотацию: как описание мошеннических схем в области репетиторства. Автор показывает, что злоумышленники спекулируют доверием к педагогической деятельности. Они маскируют незаконные действия (кражу денег и данных) под профессиональные действия учителя (взятие предоплаты за урок, авторизацию на платформе).

«Богатый больше не плачет: Эд Ширан выпустил альбом о любимой жене» [47]. Название мексиканского телесериала «Богатые тоже плачут» стало популярным после демонстрации этого сериала по российскому телевидению в 1992 году, выражение стало крылатым. В узуальном значении используется как формула шутливого утешения тех, кто завидует богатым людям, поскольку и последние не избавлены от разного рода проблем [34]. Автор в статье меняет исходный смысл с «проблемы есть у всех» на «богатый преодолел проблемы и счастлив». А далее иронично критикует альбом за приторную сентиментальность и обилие клише, показывая, что «счастье богатых» в песнях звучит не менее банально, чем их прежние слёзы.

Рассмотрим заголовок: «*Красота требует одного и того же*» [85]. Поговорка «красота требует жертв» происходит от французской поговорки «Pour être belle il faut souffrir», которая дословно переводится как «чтобы быть красивым, нужно страдать». Изменённая фраза приобретает ироничный смысл: рынок красоты требует не просто жертв, а повторения одних и тех же действий – уколов, аппаратных процедур, а затем исправления их последствий (например, борьба с «оверфиллингом»). Таким образом, автор превращает поговорку в ёмкий, ироничный комментарий о замкнутом круге косметологических трендов, где пациенты вынуждены снова и снова проходить через одни и те же манипуляции ради «естественного» результата.

Любопытен заголовок: *«Никель не вышел ростом»* [99]. СЕ, узуальное значение которой применяется к людям, становится характеристикой неодушевленного предмета и меняет своё значение. Выражение передает разочарование в динамике цен. Для металла «не вырасти» буквально означает не подорожать. Автор обыгрывает двойной смысл: никель «маленький» не в прямом смысле (размер), а в финансовом – его ценовой потенциал небольшой. Фразеологизм помогает автору емко и с иронией противопоставить никель другим металлам-лидерам, объяснив, что он не оправдал надежд рынка.

Была выявлена высокая частотность окказионального использования СЕ «старый друг лучше новых двух». Рассмотрим трансформации данной пословицы на примерах.

«Старый президент лучше новых двух. <...> Наиболее благоприятным сценарием будет переизбрание Дональда Трампа на второй срок, так как в этом случае тема антироссийских санкций останется на втором плане» [93]. Создается ирония: если в народной мудрости «старый друг лучше новых двух», так как проверен временем, надежный, то в политике «старый президент» (Трамп) лучше не из-за дружественности к России, а из-за меньшего внимания к санкциям.

«Из тех счастливчиков, у кого на руках оказался долгожданный документ, не всем удалось без проблем покинуть родину. В ряде случаев электронные носители отказались на границе выдавать информацию о владельце. Пока это обернулось долгим ожиданием при прохождении пограничного контроля и недоумением: зачем нужны биометрические паспорта с неработающей биометрией? Старый лучше новых двух» [46]. В новостной статье речь идет о технически неисправных биометрических паспортах, которые должны быть более совершенными, но на практике подвели владельцев. Смысл меняется на противоположный: «старый» паспорт, пусть и без новшеств, оказывается функциональнее и надёжнее, чем два «новых» (биометрических), чья ключевая функция не работает. Автор

использует трансформацию клише для ёмкой, запоминающейся критики некачественных нововведений.

«Обобщив все увиденное и съеденное за год, мы пришли к выводу, что хороших новых ресторанов в Москве появилось совсем немного. Если раньше из каждых двух новых заведений оба заслуживали внимания, то теперь почти на каждый новый достойный ресторан приходится один сомнительный. Эта статистика поначалу обескуражила нас, но мы тотчас вспомнили народную мудрость о том, что “Старый ресторан лучше новых двух”» [110]. Цель такого приёма – иронично обыграть снижение качества новых заведений: если в оригинале речь о надёжности человеческих отношений, то в статье – о проверенных временем ресторанах, которые вызывают больше доверия, чем два сомнительных новичка. Изменение смысла подчёркивает разочарование автора: новые рестораны не оправдывают ожиданий, и старая «мудрость» в переиначенном виде служит аргументом в пользу консервативного выбора.

Приведем ряд других примеров. Выражение «Завтрак съешь сам, обед подели с другом, ужин отдай врагу» принадлежит Александру Суворову. Оно означает оптимальный режим питания: основная пища принимается утром перед физической нагрузкой, в обед – умеренное потребление для поддержания сил, перед сном – лучше от еды отказаться. Рассмотрим окказиональное использование крылатого выражения: *«Намного печальней обстоит дело с кухней: <...> сами блюда балансируют между статусом “очень плохо” и “никак”. Полное отсутствие концепции меню и слабая профподготовка шеф-повара из Питера Евгения Резникова вызывают сильное недоумение, ведь <...> в ресторане на первом месте должна быть еда, которой вправду хочется делиться с друзьями. А пока в Share скорее вспоминается поговорка “ужин отдай врагу”»* [76]. Фраза Суворова несет назидательный смысл (как правильно питаться). Автор текста берет лишь последнюю часть крылатого выражения и придает ему негативную коннотацию. Еда не просто плохая, она на уровне «отдай врагу». Автор

намеренно искажает исходный смысл пословицы, чтобы нанести сокрушительный удар по репутации заведения, при этом сделав это с иронией.

Значение СЕ «не скоро запрягает, да скоро едет» применяется к человеку, который долго не приступает к делу, но затем делает всё четко и быстро [33]. В контексте публицистической статьи значение и сама СЕ меняется: *«Если бы мы были, как Польша или Корея, можно было бы за 10 лет все перестроить. А у нас и корни такие тягучие, и народ русский медленно запрягает, потом, правда, сложно поворачивает»* [91]. Автор статьи намеренно искажает известную пословицу, чтобы изменить её коннотацию с положительной (медлительность в начале компенсируется скоростью и эффективностью в итоге) на негативную: народ не только долго раскачивается, но и после этого с трудом меняет направление, что подчёркивает масштаб и сложность любых преобразований.

Название публицистической миниатюры *«Бойтесь чиновников, дары принимающих»* – трансформация крылатого выражения «Бойтесь данайцев, дары приносящих» [80]. Фраза впервые встречается в поэме Вергилия «Энеида» (II, 45–49). Троянский жрец Лаокоон произносит её при виде деревянного коня. Она стала крылатой и приобрела иносказательное значение, закрепленное во фразеологических словарях: предостережение от любого дара, каких-либо уступок со стороны врага [34]. Автор изменяет классическое крылатое выражение с целью высмеять безответственность городской администрации, принимающей сомнительные скульптуры. Статья направлена против практики установки в Санкт-Петербурге спорных, карикатурных или шаржированных памятников. Чиновники принимают их как «дары», не думая о последствиях для городской среды и исторической памяти. Оказиональное использование СЕ носит обличительный характер: автор высмеивает городских чиновников, которые не должны принимать любые «дары» (памятники), а обязаны думать о сохранении культурного облика города.

Крылатое выражение «А воз и ныне там!» возникло благодаря басне «Лебедь, Щука и Рак» (1816) И. А. Крылова. Его значение – «о неэффективной работе, о задаче, которая не решается» [34]. Название сборника публицистических заметок имеет название «*А класс и ныне там...*» [67]. Наблюдается трансформация исходной СЕ. Автор сборника переводит проблему из плоскости неэффективной работы в плоскость социального диагноза. У него не дело не имеет продвижения, а целая социальная группа (класс) застыла в неизменном, деградирующем состоянии более века. С помощью окказионального использования СЕ автор высмеивает идеологию класса общества.

2. Эффект обманутого ожидания.

Стилистический эффект обманутого ожидания возникает тогда, когда мнение, сложившееся у читателя о содержании публикации по ее заголовку (в котором наблюдается окказиональное использование СЕ), опровергается по мере прочтения.

Примером, иллюстрирующим эту группу, служит заголовок «Сладкая жизнь» [113]. Автор намеренно сталкивает ожидание и реальность: заголовок обещает «жизнь в удовольствие», а текст предупреждает об опасности избытка сахара (диабет, лишний вес). Отсылка к известному фильму Феллини и устойчивому обороту делает заголовок цепляющим, работает на приёме обманутого ожидания, подталкивая читателя задуматься о скрытых рисках за внешне привлекательным понятием.

Рассмотрим другой заголовок – «*Ищите женщину*» [78]. Автор использует крылатое выражение «ищите женщину» в изменённом значении. Вместо узуального значения СЕ (женщина как скрытая причина поступков мужчины, особенно в запутанных делах), выражение переосмысливается как шуточный совет по выбору арбуза, о чем читатель узнаёт из текста статьи: «*В России начинается арбузный сезон. <...> Один из самых распространенных способов подобрать себе хороший арбуз можно назвать “шерше ля фам”. Ищите “девушку с хвостом”. Желательно сухим*» [78].

Проанализируем интригующий заголовок «*Весеннее обострение*» [49]. «Весеннее обострение» – это устойчивое наименование временного ухудшения психического и физического состояния, возникающего у некоторых людей с наступлением тёплого сезона. Следует отметить, что такое обозначение не является закреплённым в области науки, неофициальное, однако широко используется в разговорной речи. Читатель ожидает от публицистической статьи с данным названием прочитать информацию о психических или физических заболеваниях в весенний период. Но содержание статьи иное: «В марте 2026 года в Приволжском федеральном округе резко увеличилась выдача кредитных карт: в среднем по регионам рост составил 32,5% по сравнению с февралем» [49].

Фразеологизм «*нож в спину*» означает коварное предательство, предательский поступок по отношению к кому-либо [38]. О соответствующей проблеме читатель ожидает узнать из текста одноименной статьи. Но и в данном случае возникает эффект обманутого ожидания: «*16-летнюю девочку спасет операция на позвоночнике*» [100]. В данном случае узуальное значение фразеологизма меняется на обозначение хирургического вмешательства. Коннотация с негативной меняется при этом на нейтральную.

3. Создание комического эффекта.

Автор намеренно преобразует устойчивые выражения, чтобы вызвать улыбку у читателя. Улыбка здесь – главный инструмент привлечения внимания и создания доверительно-лёгкого тона. Замена привычного компонента СЕ на неожиданный превращает информацию в живую, игровую, почти анекдотичную.

Приведем пример. «*Клад найти – не поле перейти. На следующее утро я взял напрокат шлюпку на середину озера. <...> Именно в этом месте, согласно свидетельствам кладоискателей, находили тяжелые просмоленные бочки*» [82]. Автор намеренно трансформирует известную пословицу «жизнь прожить – не поле перейти», чтобы сместить акцент с философской сложности жизненного пути на веселую, авантюрную историю о трудности

поиска сокровищ и вызвать улыбку у читателя. Окаzionaleная СЕ задает веселый, комический тон всему повествованию.

Окаzionaleное использование данной СЕ с этой целью частотна в публицистических текстах. Проиллюстрируем это примерами: *«Наши корреспонденты Александр Мешков и Леонид Валеев отправились автостопом из Москвы во Владивосток. Фуру поймать – не поле перейти»* [106]. *«Александр Антонец говорит, что аграриям, конечно, придется туго – долг списать не поле перейти»* [74]. *«На российском рынке общественного питания достаточно велик выбор франшиз – в том числе с мировым именем. Ресторан открыть не поле перейти»* [45]. *«В столице авто вести – не поле перейти!»* [92]. *«Дом купить – не поле перейти»* [53].

Рассмотрим другое окаzionaleное использование СЕ – заголовок статьи *«Хвост всему голова»* [117]. Центральная фигура статьи – Алексей Хвостенко, известный в творческих кругах как «Хвост». Автор намеренно заменяет «хлеб» на «хвост», чтобы мгновенно привязать заголовок к личности героя, ведь статья посвящена выставке Алексея Хвостенко, андеграундного поэта и художника, а главное: создать запоминающийся каламбур, который вызовет у читателя смех, т.к. «хвост», понимаемый как часть тела, становится «всему головой».

Внутри публицистического текста могут быть фотографии, использующиеся для иллюстрации содержания, наглядного представления информации, демонстрации каких-либо объектов. При анализе текстов были выявлены случаи, когда в описании к фотографии в статье автор использует сверхсловные единицы (рисунок 2).

И стараться не ходить по головам
Ноябрь. На фото: полпред президента РФ в Госдуме Гарри Минх (слева) и председатель комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Яна Лантратова на заседании парламента
 Фото: Коммерсантъ / Дмитрий Духанин / [купить фото](#)

Рисунок 2 – Оказиональное использование СЕ

Следует отметить, что в данном случае происходит деметафоризация СЕ. Устойчивое выражение *идти по головам*, имеющее узусальное значение «действовать исключительно в личных целях, пренебрегая интересами других людей и нанося им при этом реальный ущерб» [38], в контексте буквализируется. Однако ведущей в данном случае выступает функция создания комического эффекта, поскольку автор статьи хотел подчеркнуть то, как комично выстроен кадр.

Приведем другой пример использования СЕ (рисунок 3).

Иногда ситуацию спасали бойцы невидимого фронта
Октябрь. На фото: председатель Госдумы Вячеслав Володин (справа) и первый вице-премьер Денис Мантуров (третий справа) перед началом заседания парламента
 Фото: Коммерсантъ / Дмитрий Духанин / [купить фото](#)

Рисунок 3 – Оказиональное использование СЕ

Устойчивое выражение *боец невидимого фронта*, обозначающее советского разведчика, нередко встречается в публицистических текстах. Оно тяготеет к высокому, официально-патетическому стилю речи и редко используется в нейтральных описаниях [27]. Однако в данном случае СЕ характеризует иное лицо, вероятно, мастера по ремонту техники, который налаживал оборудование перед началом заседания парламента. Использование СЕ в данном случае выполняет юмористическую функцию.

4. Полемика с узуальным значением СЕ.

Автор меняет ожидаемую мораль на противоположную, вступая в некую полемику с узуальным значением сверхсловной единицы.

Приведем пример: *«Друг познается в радости. Старинные друзья считают Василия Николаевича предателем: в то время как их всех отправили на пенсию, он получил неожиданное повышение. И дружбы как не бывало. Странно, что эти “друзья” себя не выдали раньше. Зато теперь вы знаете, каково их истинное лицо!»* [119]. Автор намеренно меняет пословицу «друг познается в беде», чтобы подчеркнуть иную, более парадоксальную ситуацию: в данном случае не тяжёлые обстоятельства, а успех одного человека (повышение, радость) обнажил зависть и ложь со стороны тех, кто считался друзьями. Автор меняет ожидаемую мораль (в беде проверяют преданность) на противоположную (в радости проверяют искренность и отсутствие зависти).

Аналогичный пример: *«Счастье в деньгах. Есть разница между возвращаться на такси (30 минут) или автобусе (час 30), покупать овощи в любом супермаркете или стоять в очереди на базаре. Богатые за деньги покупают не вещь, а эмоции»* [57]. Автор при помощи окказионального использования СЕ утверждает, что счастье – в психологическом благополучии, которое напрямую зависит от финансовой стабильности. Пословица же, по его мнению, идеализирует бедность и обесценивает реальные страдания от нехватки денег.

Проанализируем заголовок статьи *«Догнать и перегнать Индию»* [68]. В оригинале СССР догонял развитые капиталистические страны (в версии Хрущёва – *«Догнать и перегнать Америку»*). В статье Россия оказывается в догоняющей позиции по отношению к Индии – стране, которую раньше воспринимали как технологически менее развитую. Автор меняет ожидаемое мнение читателя на противоположное.

«Где родился, там не пригодился – почему обезлюдели многие регионы России» – так звучит заголовок следующей статьи [63]. Пословица *«где родился, там и пригодился»* означает, что человек находит применение своим знаниям и навыкам на малой родине, именно здесь приносит пользу людям [38]. Автор статьи создает полемический вызов, опровергает оптимистический тезис. Автор заявляет обратное: реальность такова, что человек зачастую *«не пригодится»* на малой родине из-за отсутствия условий (работы, досуга, медицины), поэтому вынужден сменить место жительства.

«Люди всему голова. Хлебная отрасль упирается в человеческий фактор – на заводе и на прилавке» [89]. В исходной пословице *«главным»* объявляется хлеб как основа выживания. Автор же намеренно сменил акцент, перенес внимание на людей (работников, специалистов, покупателей), потому что именно их дефицит, мотивация, навыки и выбор становятся главной проблемой и одновременно *«головой»*, то есть ключевым звеном всей хлебной отрасли.

5. Деметафоризация.

Автор *«снимает»* переносное значение фразеологизма и использует его в прямом смысле.

Проиллюстрируем данную группу примерами. *«Скованные одним телом: как жили раньше и как живут сейчас сросшиеся близнецы»* [111]. С заменой компонента *«цепь»* на *«тело»* выражение утратило метафорическое значение. Оказиональная СЕ стала буквальным описанием физического состояния сросшихся близнецов. у исходной метафоры *цепь* – внешнее принуждение (тоталитарная система, идеология). Это название знаменитой

песни Nautilus Pompilius, посвященное данной проблеме. А автор переводит разговор из политической плоскости в медицинскую и этическую, придавая сверхсловной единице буквальное, прямое значение.

«Лучше в руках, чем в небе. Как отпраздновать выпускной без запуска шаров?» [88] – заголовок статьи, в котором автор намеренно изменяет пословицу «лучше синица в руках, чем журавль в небе», чтобы сделать из нее не народную мудрость, а призыв, который заключается в том, чтобы люди подумали об экологии. Урезанная формула «лучше в руках, чем в небе» служит риторическим приёмом, чтобы убедить читателя: держать шары в руках (или вовсе от них отказаться) экологичнее, чем выпускать их в небо.

«Не все дома: четверть регионов РФ столкнулась с дефицитом нового жилья» [96]. В данном случае узуальное, иносказательное значение «меры умственных нарушений, которые проявляются в странном поведении человека» [36] автор меняет на прямое значение – проблема дефицита жилья, из-за которого людей «нет дома», потому что и новостройки в данный момент отсутствуют.

Окказиональное использование сверхсловных единиц в публицистическом дискурсе представляет собой осознанный, намеренный уход от узуального значения, превращающий устойчивое выражение в многофункциональный стилистический инструмент. Авторские трансформации используются не только для украшения речи, но и для решения конкретных коммуникативных задач: привлечение внимания, формирование оценки, создание эмоционального отклика и диалога с читателем.

Анализ материала позволяет выделить несколько ключевых особенностей такого использования:

1. Подавляющее большинство трансформаций направлено на выражение субъективной авторской позиции – иронии, критики, обличения, насмешки. Пословицы и фразеологизмы, несущие общеизвестную мораль, получают окказиональное значение: «старый друг» превращается в «старого

президента» с прагматическим подтекстом, «не судите, да не судимы будете» – «не хамите, да не хамимы будете» становится ироническим выражением, характерным для памфлета.

2. Эффект обманутого ожидания как способ удержания внимания. Заголовки «Сладкая жизнь», «Ищите женщину», «Нож в спину» создают ложные ожидания, которые при прочтении текста резко опровергаются.

3. Игровая природа и комический эффект. Замена компонента СЕ на неожиданный, бытовой или абсурдный («Клад найти – не поле перейти», «Хвост всему голова», «Никель не вышел ростом») порождает каламбур, переводит серьёзное в шутливое. Такие трансформации задают доверительный, лёгкий тон даже при обсуждении проблемных тем.

4. Автор не просто изменяет форму, но часто вступает в смысловую борьбу с исходной моралью. Пословицы утверждают одно («друг познается в беде», «где родился, там и пригодился»), а трансформированные варианты доказывают обратное («друг познается в радости», «где родился, там не пригодился»). Возникает публицистический спор с коллективной мудростью, который демонстрирует несоответствие старых истин современным реалиям.

5. Многие трансформации рождаются не спонтанно, а под влиянием конкретного информационного повода (цитата В. В. Путина о хамстве, выборы Трампа, биометрические паспорта, косметологические тренды). СЕ актуализируется, «привязывается» к сегодняшнему дню.

Таким образом, окказиональное использование сверхсловных единиц в публицистике – это не разрушение языка, а его творческое расширение. Автор заимствует у устойчивого выражения его узнаваемость, культурный подтекст, но наполняет его новым, часто противоположным или ироничным содержанием. В результате публицистический текст приобретает экспрессию, оценочность, что позволяет эффективно воздействовать на читателя.

Выводы по второй главе

1. В публицистических текстах зафиксировано широкое разнообразие типов сверхсловных единиц: фразеологизмы, паремии, составные термины, крылатые выражения, названия произведений и строки песен, стихов. Наиболее частотны оказались фразеологизмы (38%) и паремии (25%) – в сумме они составляют почти две трети всех употреблений. Это свидетельствует о стремлении авторов к образности, выразительности, в своих текстах они опираются на устойчивые языковые формулы, хорошо знакомые читателю. Составные термины (17%) занимают третье место, что отражает потребность в точной номинации явлений (особенно в научно-популярных текстах, текстах о политике, медицине). Наименее частотно использование строк песен и стихов (3%) и названий произведений (6%) – они используются точно, как маркеры конкретных культурных отсылок или цитат.

2. Проведенный анализ показал, что в узуальном значении СЕ выполняют в публицистике 9 функционально-смысловых ролей: от актуализации информации и создания интриги до критики, похвалы, обозначения единства и даже фиксации новостного конфликта. Это доказывает, что СЕ являются не просто средством экономии языковых средств, но действенным инструментом воздействия на читателя, формирования оценки и диалога с аудиторией.

3. Особого внимания заслуживает намеренное отступление от узуальной нормы. Авторы публицистических текстов сознательно изменяют форму и содержание устойчивых выражений для решения конкретных коммуникативных задач: создания иронии и критики, эффекта обманутого ожидания, комического тона и др. Такие трансформации демонстрируют, что публицистика не просто воспроизводит готовые языковые формулы, но и активно их переосмысливает.

4. Использование СЕ в публицистике выступает как многофункциональный стилистический прием. Сверхсловные единицы являются эффективным инструментом воздействия в публицистике: их

узуальное употребление полифункционально (от оценочной функции до создания интриги), а окказиональные трансформации творчески расширяют состав языка, придавая тексту экспрессию и актуальное звучание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение сверхсловных единиц, в том числе анализ их функционирования в публицистическом дискурсе, является перспективным направлением современной лингвистики, поскольку публицистика выступает не только показателем изменений в языке, но и мощным инструментом воздействия на массовое сознание. В данной работе мы осветили историю изучения сверхсловных единиц, начиная с лексикографических опытов XVIII века и заканчивая современными исследованиями, рассмотрели ключевые дифференциальные признаки сверхсловных единиц, а также раскрыли особенности публицистического дискурса.

На примере 124 употреблений сверхсловных единиц, извлечённых из публицистических текстов, охватывающих период с 1995 по 2026 год, мы можем охарактеризовать реальную картину функционирования этих единиц в современной публицистике. В ходе исследования были достигнуты следующие результаты: установлено, что в публицистическом дискурсе представлены все выделенные типы сверхсловных единиц – фразеологизмы, паремии, составные термины, крылатые выражения, названия произведений и строки песен, однако частотность их употребления различна. Наиболее активно используются фразеологизмы, что объясняется их высокой экспрессивностью и способностью сжато выразить оценку, второе место занимают паремии, которые апеллируют к коллективному народному опыту и часто становятся объектом полемики, третье – составные термины, необходимые для точной номинации явлений. Крылатые выражения, названия произведений и популярные строки песен, стихотворений используются точечно, но выполняют важную стилистическую роль культурных отсылок.

Анализ узуального использования сверхсловных единиц позволил выявить девять функционально-смысловых групп, которые демонстрируют, что эти единицы служат не просто средством экономии языковых средств, но и действенным инструментом воздействия на аудиторию. С их помощью

авторы актуализируют информацию, создают интригу, опровергают стереотипы, выражают как положительную, так и отрицательную оценку и др.

Особого внимания заслуживает анализ окказионального использования сверхсловных единиц, при котором автор сознательно отступает от узуального значения. Мы выделили пять основных стратегий трансформации: создание иронии и критики, эффект обманутого ожидания, создание комического эффекта, полемика с узуальным значением и деметафоризация. Каждая из этих стратегий превращает устойчивое выражение в многофункциональный стилистический инструмент, позволяющий автору вести диалог с читателем, выразить субъективную позицию и творчески расширять границы языка. Было выявлено два типа окказиональных трансформаций:

1. Автор оставляет СЕ в неизменном виде, но в контексте придает ей окказиональное значение.
2. Автор изменяет компоненты СЕ с целью создания окказионального значения.

Окказиональное использование СЕ преобладает в заголовках статей (более 60% проанализированных окказиональных употреблений). Автор выносит трансформированную сверхсловную единицу в заголовок, чтобы мгновенно привлечь внимание, задать тон и сформировать у читателя определённые ожидания.

Таким образом, сверхсловные единицы в узуальном употреблении выполняют широкий спектр функций – от актуализации информации до критики и похвалы, тогда как трансформированные устойчивые выражения часто служат для создания иронического или полемического эффекта. Все эти языковые средства служат раскрытию авторского замысла и созданию особой экспрессивной тональности публицистического текста, нацеленной на формирование общественного мнения.

Возможным вектором развития темы, освещённой в нашей работе, может стать сопоставительный анализ функционирования сверхсловных единиц в публицистическом дискурсе разных стран и культур. Кроме того, перспективным представляется изучение функционирования сверхсловных единиц в других типах дискурса.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что сверхсловные единицы занимают важное место в системе выразительных средств публицистического дискурса. Их функционирование не ограничивается простой номинацией или украшением речи. Высокая частотность фразеологизмов и паремий (почти две трети всех употреблений) подтверждает, что публицистика сознательно опирается на коллективный языковой опыт и культурную память, переосмысляя их в актуальном контексте. Разработанная нами типология функционально-смысловых групп и стратегий трансформации может служить основой для дальнейших исследований, а также для практической работы с публицистическими текстами в школе и вузе. Таким образом, сверхсловные единицы – это одно из ключевых средств воздействия в публицистике, отражающее как динамику самого языка, так и особенности национального мышления и коммуникативных стратегий современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лингвистическая литература

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке : Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
2. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 76–81.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; Прогресс. – Москва : Прогресс, 1974. – 446 с.
4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография ; ред. В. Г. Костомаров. – Москва, 1947. – С. 339–364.
5. Гаврин С. Г. Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка : на материале устойчивых метафорических сочетаний: дис... канд. фил. наук : 10.00.00 / Гаврин Сергей Георгиевич. – Москва, 1962. – 414 с.
6. Гутнер М. Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов / М. Д. Гутнер ; Высшая школа. – Москва : Высшая школа, 1982. – 164 с.
7. Зильберт Б. А. Новое в использовании фразеологии в текстах газеты / Б. А. Зильберт // Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – 1996. – С. 146–148.
8. Иваненко Г. С. Учебная практика по профилю. Лексикология : учебное пособие для высших учебных заведений / Г. С. Иваненко ; Библиотека Миллера. – Челябинск : Библиотека Миллера, 2022. – 62 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик ; Перемена. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – ISBN 5-88234-552-2.

10. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (в аспекте культуры речи) / Н. И. Клушина // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : тезисы межвузовской научно-практической конференции. – 2008. – С. 70–71.
11. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – Москва : Флинта, 2011. – 462 с. – ISBN 978-5-9765-0256-7.
12. Кривенко Б. В. Фразеология и газетная речь / Б. В. Кривенко // Русская речь. – 1993. – № 3. – С. 44–9.
13. Ляпун С. В. Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. / С. В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 109–115.
14. Мокиенко В. М. Новая русская фразеология / В. М. Мокиенко. – Opole : UniwersytetOpolski, 2003. – 168 с.
15. Мокиенко В. М. Образы русской речи : историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко ; Флинта. – Москва : Флинта, 2011. – 461 с. – ISBN 978-5-9765-0015-0.
16. Новиков Д. А. Новые сверхсловные языковые единицы как объект лингвистического исследования / Д. А. Новиков // Филология и культура. – 2025. – № 3. – С. 38–46.
17. Новиков Д. А. Обновление фразеологического фонда русского языка сверхсловными единицами военной тематики первой четверти XXI века / Д. А. Новиков // Благословенны первые шаги... : сборник работ молодых исследователей. – 2023. – № 17. – С. 186–193.
18. Павлушкина Н. А. Релевантность массовой прессы как основа взаимодействия с аудиторией / Н. А. Павлушкина // СМИ в современном мире : Петербургские чтения : тезисы межвуз. науч.-практ. конф. – 2010. – С. 254–255.

19. Присяжнюк Т. А. Дискурс печатных СМИ vs. Газетно-публицистический стиль / Т. А. Присяжнюк, Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2012. – № 4. – С. 102–106.
20. Скрипичникова Н. С. Устойчивые словесные комплексы в устной профессиональной коммуникации : автореферат дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / Скрипичникова Наталья Сергеевна; Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 23 с.
21. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр ; Соцэкгиз. – Москва : Соцэкгиз, 1933. – 272 с.
22. Чвягина Т. В. Лингвопрагматические особенности научного и публицистического видов дискурса / Т. В. Чвягина, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2025. – № 3. – С. 150–163.
23. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Шанский ; Высшая школа. – Москва : Высшая школа, 1969. – 230 с.
24. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал ; Гнозис. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с. – ISBN 5-7333-0144-9.
25. Шулежкова С. Г. Фразеографическая концепция Д. Н. Ушакова / С. Г. Шулежкова // Филологический класс. – 2023. – № 4. – С. 130–142.
26. Шулежкова С. Г. Фразеологические инновации болгарского и русского языков в условиях глобализации (XX – начала XXI вв.) // С. Г. Шулежкова, С. Георгиева // Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik. Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen. – 2020. – С. 21–38.

Словари

27. Алексеева Л. М. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин ; ред. М. Н. Кожина. – Москва : Флинта, 2011. – 696 с. – ISBN 978-5-89349-342-9.
28. Алексеев П. Церковный словарь. В 5 т. Т. 4. / П. Алексеев. – Санкт-Петербург : Типография Ивана Глазунова, 1817. – 579 с.
29. Богатова Г. А. Е. Р. Дашкова и словарь её эпохи. XVIII век – взгляд из XX века. В 6 т. Т. 1. А – В. / Г. А. Богатова. – Москва : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001. – 723 с.
30. Быстрова Е. А. Учебный фразеологический словарь / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Москва : АСТ, 1998. – 289 с. – ISBN 5-15-001033-2.
31. Вальтер Х. Словарь русского языка коронавирусной эпохи: около 3500 слов / Х. Вальтер ; Институт лингвистических исследований РАН – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 548 с. – ISBN 978-5-6044839-0-9.
32. Михельсон М. И. Русская мысль и речь : Своё и чужое : Опыт русской фразеологии : Сборник образных слов и иносказаний. В 2 т. Т. 1. / М. И. Михельсон. – Москва : Терра, 1997. – 792 с. – ISBN 5-300-01135-5.
33. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок : более 40000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 783 с. – ISBN 978-5-373-05079-1.
34. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений : более 4000 ст. / В. Серов ; Локид-Пресс. – Москва : Локид-Пресс, 2004. – 877 с. – ISBN 5-320-00323-4.
35. Словарь Академии Российской 1789–1794. В 6 т. Т. 1. А–В / Рос. Акад. наук. – Москва : Московский гуманитарный институт им. Е. Р. Дашковой, 2001. – 688 с.
36. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В. Н. Телия ; АСТ–Пресс. – Москва : АСТ–Пресс, 2009. – 781 с. – ISBN 978-

37. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. А – Кюрины / Д. Н. Ушаков. – Москва : Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935. – 1566 с.

38. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц / А. И Федоров ; АСТ. – Москва : АСТ, 2008. – 878 с. – ISBN 978-5-17-049014-1.

39. Шулежкова С. Г. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов конца XX – начала XXI века / С. Г. Шулежкова, Л. Н. Чурилина, О. Е. Чернова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. – 457 с. – ISBN 978-5-7114-0789-8.

Источники

40. Автоэксперт рассказал о китайских машинах со 100 тыс. км пробега // Известия : [сайт]. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2078070/2026-04-13/avtoekspert-rasskazal-o-kitaiskikh-mashinakh-so-100-tys-km-probega> (дата обращения: 15.04.2026).

41. Алекно надавил, и у нас выиграло самолюбие // Известия : [сайт]. – 2016. – URL: <https://iz.ru/news/601416> (дата обращения: 21.02.2026).

42. Балльные танцы : как МВД будет составлять рейтинг автошкол // Известия : [сайт]. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2076651/kirill-sazonov/ballnye-tantcy-kak-mvd-budet-sostavliat-reiting-avtoshkol> (дата обращения: 16.04.2026).

43. Белые списки в России : что входит в перечень доступных интернет-ресурсов // Известия : [сайт]. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2058779/2026-03-13/opublikovana-polnaia-versiia-belogo-spiska-saitov-i-internet-servisov> (дата обращения: 19.04.2026).

44. Березин Б. Мифы как приём управления российским демосом / Б. Березин // Новая литература. – 2016. – URL: <https://newlit.ru/~berzin/5678.html> (дата обращения: 18.04.2026).

45. Бизнес на тарелочке // Ведомости : [сайт]. – 2002. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/03/05/biznes-na-tarelochke> (дата обращения: 18.04.2026).
46. Биометрика уже дает сбои на границе // Труд : [сайт]. – 2010. – URL: https://www.trud.ru/article/24-03-2010/238667_biometrika_uzhe_daet_sboi_na_granitse.html (дата обращения: 15.04.2026).
47. Богатый больше не плачет : Эд Ширан выпустил альбом о любимой жене // Известия : [сайт]. – 2025. – URL: <https://iz.ru/1953941/oleg-sobolev/bogaty-bolse-ne-placet-ed-siran-vypustil-albom-o-lubimoi-zene> (дата обращения: 20.04.2026).
48. Бондаренко О. Как я обзавёлся искусственным интеллектом / О. Бондаренко // Новая литература. – 2017. – URL: https://newlit.ru/~bondarenko_oleg/5874.html (дата обращения: 20.03.2026).
49. Весеннее обострение // Коммерсантъ : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8606469> (дата обращения: 02.05.2026).
50. В Зальцбурге играют «Свадьбу Фигаро» в британском стиле // Ведомости : [сайт]. – 2015. – URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/08/24/605886-zaltsburge-igrayut-svadbu-figaro-britanskom-stile> (дата обращения: 16.03.2026).
51. В Италии вышла первая газета, полностью написанная нейросетью // РБК life : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67da60179a794799c883d33c> (дата обращения: 30.03.2026).
52. Владимирцы съедают до 10 килограммов хлеба в месяц // ГТРК Владимир : [сайт]. – 2020. – URL: <https://vladtv.ru/society/116070/> (дата обращения: 20.04.2026).
53. Внимание – мошенники // Аргументы и Факты : [сайт]. – 1995. – URL: <https://archive.aif.ru/archive/1643723> (дата обращения: 17.04.2026).
54. Воспитатели думают не о ребяташках, а как прожить на

зарплату! // Комсомольская правда : [сайт]. – 2009. – URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/24240/439690/> (дата обращения: 20.09.2025).

55. В Санкт-Петербурге покажут умные установки для сбора вторсырья и экокорабль // Парламентская газета : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-sankt-peterburge-pokazhut-umnye-ustanovki-dlya-sbora-vtorsyrya-i-ekokorabl.html> (дата обращения: 17.02.2026).

56. В Совфеде назвали призыв Джонсона «слабым повторением» идеи Путина // Газета.ru : [сайт]. – 2017. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/04/16/n_9930335.shtml (дата обращения: 20.03.2026).

57. В соцсетях обсуждают, приносят ли деньги радость // EL : [сайт]. – 2025. – URL: https://el.kz/ru/v-chyom-schaste-brat-v-sotssetyah-obsuzhdayut-prinosyat-li-dengi-radost_400029308/ (дата обращения: 16.04.2026).

58. В Татарстане осудили размещение на баннерах в Чите поговорки «Незванный гость хуже татарина» // Коммерсантъ : [сайт]. – 2013. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2187290> (дата обращения: 10.04.2026).

59. В фильме Даррена Аронофски «мама!» все величественно, как в Библии // Ведомости : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2017/09/15/733902-aronofski-mama> (дата обращения: 17.03.2026).

60. В Челябинске появились летающие окна // sibnet.ru : [сайт]. – 2008. – URL: <https://info.sibnet.ru/article/207948/> (дата обращения: 20.03.2026).

61. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам визита в Китайскую Народную Республику, Пекин // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – 2026. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/2094750/ (дата обращения: 21.04.2026).

62. Вытащить человека из депрессии может только любовь // Lenta.ru : [сайт]. – 2019. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/02/15/burlakov/> (дата

обращения: 16.03.2026).

63. Где родился, там не пригодился – почему обезлюдели многие регионы России // Рамблер путешествия : [сайт]. – 2025. – URL: <https://travel.rambler.ru/local/55370124-gde-rodilsya-tam-ne-prigodilsya-pochemu-obezlyudeli-mnogie-regiony-rossii/> (дата обращения: 23.03.2026).

64. Гундарев Ю. Будем как Солнце! / Ю. Гундарев // Новая литература. – 2023. – URL: <https://newlit.ru/~gundarev/5289.html> (дата обращения: 20.03.2026).

65. День 19 мая в истории // Парламентская газета : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.pnp.ru/social/den-19-maya-v-istorii-5.html> (дата обращения: 20.04.2026).

66. День 6 декабря в истории // Парламентская газета : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.pnp.ru/social/den-6-dekabrya-v-istorii.html> (дата обращения: 20.04.2026).

67. Дидуров А. А. А класс и ныне там / А. А. Дидуров // Lib.Ru : Библиотека Максима Мошкова. – 2006. – URL: https://lit.lib.ru/d/didurov_a_a/zubatov.shtml (дата обращения: 16.03.2026).

68. Догнать и перегнать Индию // Ведомости : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2026/03/03/1180241-dognat-i-peregmat-indiyu> (дата обращения: 20.03.2026).

69. Дубровский А. Меньше знаешь – крепче спишь / А. Дубровский // Новая литература. – 2015. – URL: https://newlit.ru/~russkaya_missiya/5567.html (дата обращения: 16.04.2026).

70. Дубровский А. Труд сделал из обезьяны человека. Ну-ну... / А. Дубровский // Новая литература. – 2017. – URL: https://newlit.ru/~russkaya_missiya/5837.html (дата обращения: 17.04.2026).

71. Запас на зиму. В ночь на 1 декабря «Локомотив» вышел в весеннюю стадию розыгрыша кубка УЕФА // Советский спорт : [сайт]. – 2005. – URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/206907-zapas-na-zimu-v-noch-na-1-dekabrya-lokomotiv-vyshel-v-vesennjuju-stadiju-rozygrysha-kubka-uefa>

(дата обращения: 16.03.2026).

72. Избушкин Ф. Как русская буква «Ф» стала иностранкой // Новая литература. – 2015. – URL: https://newlit.ru/~zapiski_o_yazyke/5489.html (дата обращения: 17.04.2026).

73. Инвесторам приходится пройти семь кругов ада // Коммерсантъ : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8061194> (дата обращения: 14.04.2026).

74. И не сеют, и не пашут // Труд-7 : [сайт]. – 2002. – URL.: <https://pressa.ru/ru/magazines/trud-7/archive?&page=2#/> (дата обращения: 16.04.2026).

75. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова телекомпании «Франс Телевизьон» // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – 2026. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/2089000/ (дата обращения: 30.03.2026).

76. Интерьер получился эффектным // Коммерсантъ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4547605> (дата обращения: 20.04.2026).

77. Испания и Португалия подадут заявку на проведение ЧМ-2030 по футболу // Известия : [сайт]. – 2020. – URL: <https://iz.ru/1070888/2020-10-07/ispaniia-i-portugaliia-podadut-zaiavku-na-provedenie-chm-2030-po-futbolu> (дата обращения: 14.04.2026).

78. Ищите женщину // Вести : [сайт]. – 2015. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1766112> (дата обращения: 17.03.2026).

79. Кабаков В. Д. Безграмотность атакует русский язык / В. Д. Кабаков // Lib.Ru : Библиотека Максима Мошкова. – 2025. – URL: https://world.lib.ru/k/kabakow_w_d/england-1987.shtml (дата обращения: 16.03.2026).

80. Каралис Д. Н. Бойтесь чиновников, дары принимающих / Д. Н. Каралис // Lib.Ru : Библиотека Максима Мошкова. – 2009. – URL: https://lit.lib.ru/k/karalis_d_n/text_0920.shtml (дата обращения: 16.03.2026).

81. Как бы чего не вышло // Центр политического анализа : [сайт]. – 2016. – URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/kak-by-chego-ne-vyshlo> (дата обращения: 21.03.2026).
82. Как я сокровища казанского хана искал. Часть 1-я // Комсомольская правда : [сайт]. – 2012. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25919.5/2871936/> (дата обращения: 27.03.2026).
83. Капканы для кандидата // Ведомости : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2026/04/14/1190065-kapkani-dlya-kandidata> (дата обращения: 17.04.2026).
84. Красавица и чудовище – игровой и кассово перспективный фильм // Ведомости : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2017/03/15/681346-krasavitsa-chudovische> (дата обращения: 20.03.2026).
85. Красота требует одного и того же // Коммерсантъ : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8462744> (дата обращения: 03.03.2026).
86. Круглова В. «Охота на волков» : вне границ и времени / Круглова В. // Новая литература. – 2023. – URL: <https://newlit.ru/~krugom-500/7235.html> (дата обращения: 20.03.2026).
87. Ларин А. Зачем русскому нужно знать своих предков / А. Ларин // Новая литература. – 2016. – URL: https://newlit.ru/~kolonka_redaktora/5616.html (дата обращения: 30.03.2026).
88. Лучше в руках, чем в небе. Как отпраздновать выпускной без запуска шаров? // Аргументы и Факты : [сайт]. – 2025. – URL: https://aif.by/vybor/luchshe_v_rukah_chem_v_nebe_kak_otprazdnovat_vypusknou_bez_zapuska_sharov (дата обращения: 12.03.2026).
89. Люди всему голова. Хлебная отрасль упирается в человеческий фактор – на заводе и на прилавке // Altapress.ru : [сайт]. – 2026. – URL: <https://altapress.ru/story/lyudi-vseму-golova-hlebnaya-otrasl-upiraetsya-v-chelovecheskiy-faktor-na-zavode-i-na-prilavke-385314> (дата обращения: 24.04.2026).

90. Матрос Л. Г. Преступно жить без оглядки / Л. Г. Матрос // Сенатор. – 2005. – URL: <http://www.konkurs.senat.org/letters/12.html> (дата обращения: 07.03.2026).
91. Михаил Касьянов : Двигаться вперед – плавно, но упорно // Аргументы и Факты : [сайт]. – 2000. – URL: <https://archive.aif.ru/archive/1639094> (дата обращения: 21.04.2026).
92. Мобильник – друг, но жизнь дороже // Комсомольская правда : [сайт]. – 2001. – URL: <https://www.kp.ru/daily/22516/9153/> (дата обращения: 17.04.2026).
93. Навстречу выборам и ставкам // Коммерсантъ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214531> (дата обращения: 21.04.2026).
94. На злобу дня : почему не стоит избегать негативного контента // Известия : [сайт]. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2049397/evgeniia-borodina/nazlobu-dnia-pochemu-ne-stoit-izbegat-negativnogo-kontenta> (дата обращения: 17.03.2026).
95. На острие событий. ЕР встретилась с волонтерами // Аргументы и Факты : [сайт]. – 2024. – URL: <https://aif.ru/politics/russia/na-ostrie-sobytiy-er-vstretilas-s-volonterami> (дата обращения: 18.02.2026).
96. Не все дома : четверть регионов РФ столкнулась с дефицитом нового жилья // Известия : [сайт]. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2083878/evgenii-grachev/chetvert-regionov-rf-stolknulis-s-deficitom-novogo-zhilya> (дата обращения: 30.04.2026).
97. Негодующие актёры труппы восстали против своего худрука. Реплика Григория Заславского // Вести : [сайт]. – 2011. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2111242> (дата обращения: 20.09.2025).
98. Не хамите, да не хамимы будете // Коммерсантъ : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3368392> (дата обращения: 27.03.2026).
99. Никель не вышел ростом // Коммерсантъ : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8042448> (дата обращения: 26.03.2026).
100. Нож в спину // Коммерсантъ : [сайт]. – 2026. – URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/8515125> (дата обращения: 21.03.2026).

101. Осипов В. Записки о языке : Неизящные слова / В. Осипов // Новая литература. – 2019. – URL: https://newlit.ru/~zapiski_o_yazyke/6237.html (дата обращения: 08.05.2026).

102. Осипов В. Записки о языке : О неуживчивости / В. Осипов // Новая литература. – 2019. – URL: https://newlit.ru/~zapiski_o_yazyke/6362.html (дата обращения: 08.05.2026).

103. Осипов В. Записки о языке : Шагреневая кожа «великого и могучего» / В. Осипов // Новая литература. – 2019. – URL: https://newlit.ru/~valeriy_osipov/6254.html (дата обращения: 16.04.2026).

104. Педагогический прием : как мошенники спекулируют на теме репетиторства // Известия : [сайт]. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2076594/dmitrii-bulgakov/pedagogicheskii-priem-kak-moshenniki-spekuliruiut-na-teme-repetitorstva> (дата обращения: 20.04.2026).

105. Птичку жалко. Беспилотное такси переехало любимицу всего района и даже не притормозило // SecurityLab.ru : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/571402.php> (дата обращения: 19.04.2026).

106. Путешествие из Москвы в Россию. Часть 1 // Комсомольская правда : [сайт]. – 2009. – URL: <https://www.kp.ru/daily/24390/568848/> (дата обращения: 27.03.2026).

107. Путин : недопустимо вычеркивать из истории героические страницы из-за идеологизированности // ТАСС : [сайт]. – 2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9997007> (дата обращения: 17.04.2026).

108. Путин : Слияния спецслужб не будет // Lenta.ru : [сайт]. – 2000. – URL: <https://lenta.ru/news/2000/07/25/putin/> (дата обращения: 17.04.2026).

109. Развеян популярный миф о правильном питании // РИА Новости : [сайт]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20200912/yabloki-1577140764.html> (дата обращения: 16.04.2026).

110. Раз, два и объелся // Коммерсантъ : [сайт]. – 2007. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/839018> (дата обращения: 20.04.2026).

111. Скованные одним телом // Коммерсантъ : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8247333> (дата обращения: 14.03.2026).
112. Славянинов Н. Что такое «хорошо» и что такое «плохо» / Н. Славянинов // Новая литература. – 2016. – URL: https://newlit.ru/~zapiski_o_yazyke/5636.html (дата обращения: 17.04.2026).
113. Сладкая жизнь // Коммерсантъ : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8461559> (дата обращения: 14.03.2026).
114. Спросил тренера : ты дурак? Златан Ибрагимович о своем детстве // Советский спорт : [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/617506-sprosil-trenera-ty-durak-zlatan-ibragimovich-o-svoem-detstve> (дата обращения: 14.04.2026).
115. США : гонки за долларом // РИА Новости : [сайт]. – 2003. – URL: <https://ria.ru/20030627/399728.html> (дата обращения: 16.03.2026).
116. Форвард сборной России Андрей Аршавин : В роли зрителя в ЮАР ужасно неловко // Советский спорт : [сайт]. – 2010. – URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/390961-forward-sbornoj-rossii-andrej-arshavin-v-rol-i-zritelja-v-juar-uzhasno-nelovko> (дата обращения: 14.04.2026).
117. Хвост всему голова // Коммерсантъ : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8550185> (дата обращения: 12.04.2026).
118. Что такое «точка невозврата»? // ЛИТНЕТ : [сайт]. – 2017. – URL: <https://litnet.com/ru/blogs/post/29257> (дата обращения: 15.03.2026).
119. Я влюбилась в тракториста прямо на завалинке // Комсомольская правда : [сайт]. – 2006. – URL: <https://www.kp.ru/daily/23751.5/55973/> (дата обращения: 14.04.2026).
120. Я продолжаю привыкать // Ведомости : [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2026/03/24/1184949-ya-prodolzhayu-privikat> (дата обращения: 30.03.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица 2 – Классификация узуального использования СЕ в публицистическом дискурсе по функционально-смысловым группам

№	Название функции	Цель использования	Пример
1	2	3	4
1	Актуализация информации	Привлечение внимания к важности, злободневности темы, затронутой в публицистическом тексте	«<i>На злобу дня</i>: почему не стоит избегать негативного контента» [94]. «<i>На острие событий</i>. ЕР встретила с волонтерами» [95]. «Большинство партий зовут участников СВО в ряды кандидатов, и проблема неизбежно будет стоять <i>на повестке дня</i>, а понятного ориентира по ней ВС так и не дал» [83]. «Проблемы экологии на Евразийском женском форуме будут <i>в центре внимания</i>» [55].
2	Создание интриги, привлечение внимания	Вызывать у читателя любопытство, побуждение к дальнейшему изучению материала (используется в заголовках)	«<i>Птичку жалко</i>. Беспилотное такси переехало любимицу всего района...» [105]. «Инвесторам приходится <i>пройти семь кругов ада</i>» [73]. Заголовок статьи «<i>Меньше знаешь – крепче спишь</i>» [69]. Заголовок заметки «<i>Шагреневая кожа</i> “великого и могучего”» [103]. Заголовок статьи «<i>Что такое “хорошо” и что такое “плохо”</i>» [112].
3	Опровержение стереотипа, контраст между мифом и реальностью	Сознательное использование СЕ, чтобы скорректировать или оспорить её для достижения какой-либо цели	Заголовок статьи «<i>Труд сделал из обезьяны человека</i>. Ну-ну...» [70]. «Самая дурная поговорка: <i>учиться на чужих ошибках</i>. Пока ты сам не ошибешься, ты никогда не сможешь прочувствовать и научиться» [62].

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
			«Развеем популярный миф о правильном питании. Всем известная поговорка “<i>Кто в день яблоко съедает, тот у доктора не бывает</i>” требует некоторых уточнений. <...> Главный врач и профессор Пекинского университета китайской медицины Чжан Чуньжун подчеркнул, что яблоки нужно употреблять, соблюдая некоторые правила. Например, их нельзя регулярно сочетать с бататом, так как это может привести к желудочно-кишечному расстройству или даже заболеваниям» [109]. «Сейчас при выборе автошколы будущий водитель ориентируется либо на удобство ее месторасположения и график работы, либо на <i>сарафанное радио</i>. <...> Появление рейтинга автошкол даст возможность учитывать не только рекомендации знакомых, но и самостоятельно оценивать место учебы» [42]. «Одни суды следуют “<i>духу закона</i>” и применяют крымскую оговорку ко всем кандидатам, а другие, опираясь на “<i>букву закона</i>”, не применяют, что приводит к снятию кандидатов с выборов» [83]. «Рубеж в 100 тыс. км пробега перестал быть для китайских автомобилей “<i>точкой невозврата</i>”. После преодоления такой дистанции современные модели продолжают исправно выполнять свои функции без необходимости капитальных вложений» [40].
4	Оценка явлений, событий, лиц	СЕ служит инструментом атаки, насмешки или морального осуждения	«Не зря здравомыслящие люди удивляются, почему из года в год жертвы <i>попадают</i> на удочку жуликов, несмотря на то, что в свободном доступе масса примеров грубого обмана» [94]. «<i>Рука руку моет</i>: заведующая прикрывает медика, медик – воспитателя, воспитатель – няню» [54].

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
			«При этом, к сожалению, очень часто <i>вместе с этой водой</i> – есть такая поговорка – <i>выплескивается и ребёнок</i>: имея в виду, что и героизм-то тогда был в значительной степени идеологизирован, окрашен идеологически, мы и эту героическую часть истории нашего народа, тоже как-то стесняясь этой идеологизации, убираем в сторону» [107]. «У нас есть такая пословица – “<i>на воре шапка горит</i>”. Извините, что я её употребляю, но я не упоминал того эпизода, о котором Вы сказали» [75]. «Призываю Вас к тому, чтобы хотя бы изучить этот вопрос. Буча – это очень известный случай. Запад сейчас всячески пытается забыть про него. И журналисты, всегда славившиеся своей дотошностью, <i>как в рот воды набрали</i>» [75]. «И всё это время Генеральный секретарь ООН, его пресс-секретарь, говоря об Украине, заявляли, что необходимо соблюдать Устав ООН и территориальную целостность Украины. На наши вопросы – а как насчёт права на самоопределение – они уходили “<i>в кусты</i>”» [61]. «Привычка бояться у нашего народа в крови. Бояться на всякий случай. <i>Как бы чего не вышло!</i>» [81]. «Надо садиться, обсуждать, вырабатывать какие-то концепции, прислушиваться к мнению России, которая говорила, что нужно разграничить отъявленных бандитов, у которых <i>руки по локоть в крови</i>, и умеренные силы, которые готовы искать политические механизмы обеспечения мира и стабильности в Сирии» [56]. «Еще дети говорят и пишут «с района», а вместо «хорошо», к месту и не к месту употребляют «о кей», «бойфренд», «месидж» и ещё множество англицизмов, часто не понимая полного значения этих слов. <...> Но самое опасное, что эти слова и выражения всё чаще можно слышать и читать на известных радиостанциях и в

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
		Позволяют образно подчеркнуть исключительность человека или дела, вызывая восхищение читателя	известных газетах – я уже не говорю об интернете и о «популярных» блогах! Но все настолько уже привыкли к этому словарному мусору, что не замечают этих смешных привычек, о которых писали ещё Ильф и Петров в романе “Двенадцать стульев”, рассказывая о <i>птичьём языке</i> Элочки Людоедочки!» [79]. «Почему же тогда мы – <i>Иваны, родства не помнящие?</i> <...> почему большинство нас, русских, не помнят своих предков, не знают своего родства, не имеют представления о своей родословной?» [87]. «Да, потому, что становясь частью Европы, россияне начинают сравнивать и в перспективе презирать всех этих мифотворцев за то, что они, грубо говоря, <i>пудрят им мозги</i>» [44]. «Да, действительно, демоны – опасны, смертельно опасны, они добавляют <i>ложку дёгтя в бочку мёда</i>, вызывая недоверие к деятельности искусственного интеллекта вообще» [48]. «Вот, к примеру, таможенный чиновник прикопался к вам, <i>приклеился, словно банный лист</i>. И тут не так, и здесь не то... Ну, мы-то с вами знаем, чего это он. Мы суем ему сумму, и все придирки прекращаются» [44]. «Есть как минимум один абсолютно положительный мужчина – отец героини (Кевин Клайн), умница и <i>мастер на все руки</i>» [84]. «Чтобы привести в чувство команду, главный тренер Гай Люзон <...> пытается завести своих подопечных бодрыми кличами. <i>Дело мастера боится</i>» [71]. «Это пример для всех нас – незаурядная личность. Он доказывает это не только своей игрой, но и своим отношением к делу и молодым партнерам. <...> Сергей в команде – <i>на вес золота</i>» [41].

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
			«Он оказался тактичным и чутким

			аккомпаниатором; ансамбли – даже сложнейший септет – пелись <i>без сучка и задоринки</i> , споро, четко, исключительно точно в смысле агогики и ритма» [50].
5	Обозначение совместных действий, единства	Используются с целью описания совместной работы структур, организаций для реализации какой-либо задачи	«Также он отметил, что спорт является «великолепным инструментом», который придает силу и волю для преодоления трудностей и отметил, что федерация <i>идет рука об руку</i> с коллегами из Португалии» [77]. «Когда Россия и Китай выдвигают свои задачи, сформулированные в виде лозунга, о котором Вы сейчас сказали (есть и другие лозунги: “ <i>плечом к плечу</i> ”, “ <i>спина к спине</i> ” продвигать свои интересы), мы имеем в виду, прежде всего, необходимость для всех стран вернуться к уважению Устава ООН» [61]. «Ни одна служба не будет полноценно работать, если не будет <i>чувствовать локоть коллег</i> , – отметил Путин» [108].
6	Создание культурного моста, связь прошлого с настоящим	«Резюме» многовекового народного опыта, чтобы одной фразой объяснить суть длительного процесса или события, сделав текст живым, узнаваемым и культурно насыщенным. Подчеркнуть связь с нынешними реалиями.	«Владимирцы съедают до 10 килограммов хлеба в месяц. “ <i>Хлеб в человеке – воин</i> ”, – гласит русская пословица, однако ценность этого продукта признают не только в России. Сегодня отмечается Всемирный день хлеба» [52]. «Судебник 1497 года, принятый в годы царствования Ивана III, установил единый срок крестьянского выхода. Крестьяне могли уйти, только закончив все полевые работы, – за неделю до Юрьева дня, который приходится на 26 ноября по старому стилю, и неделю после него. Запрет, установленный указом Фёдора Иоанновича, распространялся также и на Юрьев день. Отсюда и возникла поговорка: “ <i>Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!</i> ”» [66]. «Русская печь была главным элементом быта. Начиная строить дом, сначала складывали печь, а уже потом возводили стены. Отсюда и пошла поговорка: “ <i>Плясать от печки</i> ”» [65]. «Вспомните русскую пословицу о том же: “ <i>Семь топоров под лавкой лежат, а две прялки – врозь</i> ” и ее вариант “ <i>Две косы и рядом и в кучке, а две прялки – никак</i> ”.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
			Вспомните также нередкие склоки и ссоры между свекровью и снохой, а также женские коллективы, превратившиеся в серпентарий

			типа “гадюшник”. Подобные пословицы есть и у многих других народов. В них подчёркивается та мысль, что несколько мужчин способны жить дружно, найти общий язык, а вот две женщины редко когда способны ужиться друг с другом. Есть в этом явлении нечто универсальное, а отнюдь не индивидуальное. Это правило, а не исключение из-за злобности того или иного женского характера [102]. «Слово моча некрасивое, но нужное, полезное. Читал я статью про выдающееся достижение японских учёных. Они выяснили, что во время внезапного возбуждения и приступов агрессии в мозгу человека резко повышается количество мочевой кислоты. А ведь русские знали об этом испокон веков. Потому и придумали фразеологизм “моча в голову ударила”» [101]. «Крылатая фраза из стихотворения Ольги Берггольц (1959): “Никто не забыт, ничто не забыто” – это не только дань послевоенному времени, это – вечный призыв о сохранении и почитании памяти тех, кто служил и служит идеалам гуманизма и добра, и предупреждение об ответственности тем, кто угрожает миру и покою жизни людей» [90]. Заголовок очерка «“Охота на волков”: вне границ и времени» [86]. «Помните, у Константина Бальмонта: “Будем как Солнце”? <...> Таким Человеком-Солнцем, мне кажется, был Пётр Петрович Михайленко. Согласитесь, сегодня титулами никого не удивишь. <...> И всё же покорённые Петром Петровичем вершины впечатляют» [64].
7	Приём умолчания, намёк на невысказанное	Автор сознательно недоговаривает информацию, оставляя	«Многие после ограничений интернета хайповали – в Москве стали покупать бумажные карты. Но ведь ездили мы по ним 20 лет назад – и ничего. <...> А электронные навигаторы,

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
		пространство для догадки.	давайте говорить честно, не всегда радуют все последние годы. Причину можем <i>оставить за скобками</i>» [120]. «Все уже разыграно, и когда Аронофски будет ее бросать, можно будет <i>обойтись без лишних слов</i>» [59]. «“Кто-нибудь его видел?” Никто не видел. И я в том числе! В таких ситуациях просто <i>держишь рот на замке</i>» [114]. «Но поговорить с владельцем “Челси” и другом Гуса Хиддинка так и не удалось – по окончании выставки Роман Аркадьевич материализовался перед камерами и диктофонами в компании все того же Аршавина и первого вице-преьера России Игоря Шувалова, чей визит тоже, безусловно, добавил, нашей заявке вистов, но... Как говорят, <i>молчание – золото!</i>» [116].
8	Номинативная функция	СЕ выступают в качестве основного, первичного наименования предметов и явлений, конкретизируя понятия.	«Визит в Россию был очень удачным, были также достигнуты договоренности по ряду сфер. Об этом 2 апреля заявил <i>премьер-министр</i> Армении Никол Пашинян». «Путин назвал приоритеты <i>избирательной системы</i> России». «<i>Верховный суд</i> обязал рассмотреть иск россиян к Финляндии о выкупе их дома». «<i>Демократическая партия</i> под руководством Элли Шлейн закрепила за собой роль главного рупора оппозиции». «Теперь ее цель – создать более широкую коалицию, чтобы добиться победы на <i>парламентских выборах 2027 года</i>».

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
			«В апреле прошлого года вице-премьер РФ Татьяна Голикова рассказала о росте числа доноров <i>костного мозга</i>». «Особенно негативно влияют обесценивающие или пугающие высказывания, которые усиливают страх и формируют так называемое <i>катастрофическое мышление</i>». «Постоянная умственная активность – чтение, письмо и изучение иностранных языков – связана со снижением риска развития болезни <i>Альцгеймера</i> на 38%». «Врач назвал частые симптомы <i>сотрясения мозга</i>». «Людей у нас цензурировать нельзя, у них есть права. А вот конкретно <i>искусственный интеллект</i> – у него на входе и на выходе должны стоять цензуры, которые запрещают определенные запросы, вопросы». «Итальянская газета Il Foglio выпустила первый номер, полностью созданный <i>искусственным интеллект</i>» [51]. Заголовок статьи «Как я обзавёлся <i>искусственным интеллект</i>» [48]. «Маркетплейсы начали ограничивать доступ через <i>VPN-сервисы</i>». «В том, что интересного спрятано в этих <i>умных часах</i>, разбирались “Известия”». «В рамках работы “<i>белых списков</i>” пользователи могут получить доступ к порталам, необходимым в повседневной жизни» [43]. «Окончание -S в случае с <i>korras</i> прибавляется к <i>korra</i> (слово <i>kord</i> “порядок” в “базовом” <i>родительном надежде</i>)» [112].

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
---	---	---	---

			«Что же получается? С одной стороны, как мы выяснили, в историческом русском в действительности был и звук, и буква «Ф». <...> С другой стороны, тысячи иностранных слов, столетиями (вплоть до нач.17 века!) переходившие якобы в русский лексикон, практически не сохранились! Куда же делись из русского языка эти фэобразные иностранные слова, если они и вправду когда-то были заимствованы из греческого, латинского и прочих иностранных языков? Или их попросту никогда не было? Мы знаем лишь малую долю таких «иностраных» слов, относимые традицией к греческим заимствованиям. Это, в первую очередь, имена собственные, широко используемые на русской земле в 13-17 вв.: Федул, Феофан, Фатьян, Фёкла, Фирс, Фотий...» [72].
9	Фиксация новостного конфликта (СЕ как повод для скандала)	СЕ становится предметом новости из-за своей спорности	«В русской народной пословице "Незванный гость хуже татарина" избирком Забайкальского края не выявил признаков предвыборной агитации. Текст пословицы был размещен на рекламных баннерах в Чите. Ранее полиция проводила проверку пословицы на наличие в ней признаков экстремизма. Проверка проводилась по запросу прокуратур Забайкальского края. Экстремизма в пословице выявлено не было. По поводу появившихся в Чите баннеров свое недоумение выразил председатель Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин. "Мне, как человеку, прожившему всю жизнь в Республике Татарстан, в которой сегодня в мире и согласии проживают представители 115 национальностей и этнических групп, вообще странно, если не сказать более, слышать, что в

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
			каком-либо российском городе с попустительства местных властей

			могут появляться аншлаги, по содержанию противопоставляющие один народ другому", — заявил он "Интерфаксу". "Провокацией, направленной против татар", назвали баннер руководители общественных организаций Татарстана националистического толка. Они потребовали убрать баннеры с поговоркой с улиц Читы» [58].
--	--	--	--

Таблица 3 – Классификация окказионального использования СЕ в публицистическом дискурсе по функционально-смысловым группам

№	Название функции	Цель использования	Пример
1	2	3	4
1	Ирония, критика	Намеренно перевернуть смысл исходного выражения для создания насмешливого, критического или разоблачительного тона	«Теперь страховая компания разбирает необычный страховой оконный случай, а застройщик разбирается с подрядчиком: такие летающие случайности уже превратились в закономерность. <...> Но только сейчас директор понял: <i>окно – не воробей, вылетит – не поймаешь</i>. <...> Теперь на каждое балконное ограждение начнут устанавливать дополнительные колодки» [60]. Заголовок «<i>Не хамите, да не хамимы будете</i>» [98]. «Если бы мы были, как Польша или Корея, можно было бы за 10 лет все перестроить. А у нас и корни такие тягучие, и народ русский <i>медленно запрягает, потом, правда, сложно поворачивает</i>» [91]. «Чтобы бедные не стали беднее, богатые – богаче, а Америка – волком-одиночкой в лесах мировой политики, <i>да не оскудеет рука дающего</i> в казну Демократической партии. И она, похоже, не оскудевает» [115]. Заголовок «<i>Никель не вышел ростом</i>» [99]. «<i>Старый президент лучше новых двух</i>. <...> Наиболее благоприятным сценарием будет переизбрание Дональда Трампа на второй срок, так как в этом случае тема антироссийских санкций останется на втором плане» [93]. «Из тех счастливиц, у кого на руках оказался долгожданный документ, не всем удалось без проблем покинуть родину. В ряде случаев электронные носители отказались на границе выдавать информацию о владельце.

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
			Пока это обернулось долгим ожиданием при прохождении пограничного контроля и недоумением: зачем нужны биометрические паспорта с неработающей биометрией? <i>Старый [паспорт] лучше новых двух</i>» [46]. «Обобщив все увиденное и съеденное за год, мы пришли к выводу, что хороших новых ресторанов в Москве появилось совсем немного. Если раньше из каждых двух новых заведений оба заслуживали внимания, то теперь почти на каждый новый достойный ресторан приходится один сомнительный. Эта статистика поначалу обескуражила нас, но мы тотчас вспомнили народную мудрость о том, что “<i>Старый ресторан лучше новых двух</i>”» [110]. «Намного печальней обстоит дело с кухней: <...> сами блюда балансируют между статусом «очень плохо» и «никак». Полное отсутствие концепции меню и слабая профподготовка шеф-повара из Питера Евгения Резникова вызывают сильное недоумение, ведь <...> в ресторане на первом месте должна быть еда, которой вправду хочется делиться с друзьями. А пока в Share скорее вспоминается поговорка “<i>ужин отдай врагу</i>”» [76]. Заголовок публицистической миниатюры «<i>Бойтесь чиновников, дары принимающих</i>» [80]. Заголовок к заметкам к вопросу об истории деградации авангарда трудящихся «<i>А класс и ныне там...</i>» [67].
2	Эффект обманутого ожидания	Стилистический эффект обманутого ожидания возникает тогда, когда мнение, сложившееся у читателя о	« <i>Сладкая жизнь</i> » (заголовок статьи об опасности избытка сахара (диабет, лишний вес)) [113].

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
		содержании публикации по ее заголовку (в котором присутствует окказиональное использование СЕ), опровергается по мере прочтения.	«<i>Ищите женщину</i>» (заголовок статьи о шутиливом совете по выбору спелого арбуза) [78]. «<i>Весеннее обострение</i>» (заголовок статьи о резком увеличении выдачи кредитных карт в марте) [49]. «<i>Нож в спину</i>» (заголовок статьи о хирургической операции на позвоночнике) [38].
3	Создание комического эффекта	Замена привычного компонента СЕ на неожиданный превращает информацию в живую, игровую, почти анекдотичную, вызывает улыбку.	«<i>Клад найти – не поле перейти</i>. На следующее утро я взял напрокат шлюпку на середину озера. <...> Именно в этом месте, согласно свидетельствам кладоискателей, находили тяжелые просмоленные бочки» [82]. «Наши корреспонденты Александр Мешков и Леонид Валеев отправились автостопом из Москвы во Владивосток. <i>Фуру поймать – не поле перейти</i>» [106]. «Александр Антонец говорит, что аграриям, конечно, придется туго – <i>долг списать не поле перейти</i>» [74]. «На российском рынке общественного питания достаточно велик выбор франшиз – в том числе с мировым именем. <i>Ресторан открыть не поле перейти</i>» [45]. «<i>В столице авто вести – не поле перейти!</i>» [92]. «<i>Дом купить – не поле перейти</i>» [53]. «<i>Хвост всему голова</i>» (заголовок статьи об Алексее Хвостенко, известном в творческих кругах как «Хвост», его выставка стала главным культурным событием недели) [117].

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
---	---	---	---

Подписи к фотографиям в статье:

1) «Стараться не ходить по головам»:

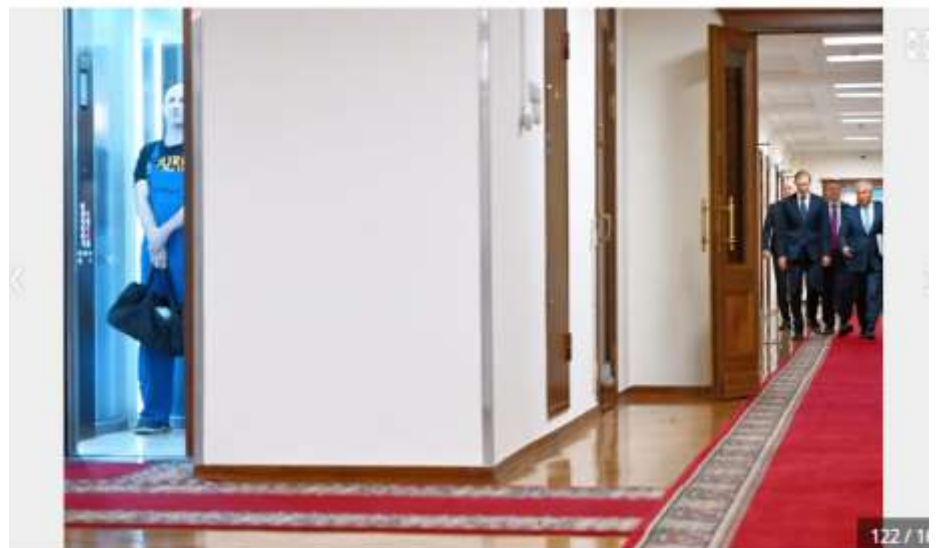

И стараться не ходить по головам

Ноябрь. На фото: полпред президента РФ в Госдуме Гарри Минх (слева) и председатель комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Яна Ланtratова на заседании парламента

Фото: Коммерсантъ / Дмитрий Духанин / [купить фото](#)

2) «Иногда ситуацию спасали бойцы невидимого фронта»:

Иногда ситуацию спасали бойцы невидимого фронта

Октябрь. На фото: председатель Госдумы Вячеслав Володин (справа) и первый вице-премьер Денис Мантуров (третий справа) перед началом заседания парламента

Фото: Коммерсантъ / Дмитрий Духанин / [купить фото](#)

Продолжение таблицы 3

4	Полемика узуальным значением СЕ	с Автор меняет ожидаемую мораль на противоположную, вступая в некую полемику с узуальным значением сверхсловной единицы.	«Друг познается в радости. Старинные друзья считают Василия Николаевича предателем: в то время как их всех отправили на пенсию, он получил неожиданное повышение. И дружбы как не бывало. Странно, что эти “друзья” себя не выдали раньше. Зато теперь вы знаете, каково их истинное лицо!» [119]. «Счастье в деньгах. Есть разница между возвращаться на такси (30 минут) или автобусе (час 30), покупать овощи в любом супермаркете или стоять в очереди на базаре. Богатые за деньги покупают не вещь, а эмоции» [57]. Заголовок «Догнать и перегнать Индию». (В статье Россия оказывается в догоняющей позиции по отношению к Индии – стране, которую раньше воспринимали как технологически менее развитую) [68]. Заголовок «Где родился, там не пригодился – почему обезлюдели многие регионы России» [63]. «Люди всему голова. Хлебная отрасль упирается в человеческий фактор – на заводе и на прилавке» [89].
5	Деметафоризация	Автор «снимает» переносное значение СЕ и использует ее в прямом смысле.	«Скованные одним телом: как жили раньше и как живут сейчас сросшиеся близнецы» [111]. «Лучше в руках, чем в небе. Как отпраздновать выпускной без запуска шаров?» [88]. «Не все дома: четверть регионов РФ столкнулась с дефицитом нового жилья» [96].

Использование материалов исследования в практике преподавания русского языка на уроках по факультативу

Проведённое во второй главе исследование типологии и функционирования сверхсловных единиц в современном публицистическом дискурсе обладает значительным дидактическим потенциалом. Материалы анализа могут быть эффективно использованы в школьном курсе русского языка, в частности на факультативных занятиях по стилистике, культуре речи и анализу текста. Во-первых, публицистические тексты являются близким и понятным для школьников типом дискурса: они ежедневно встречаются их в новостных лентах, социальных сетях, блогах и авторских каналах. Во-вторых, задания, основанные на анализе узуального и окказионального использования устойчивых выражений, развивают лингвистическое чутьё, критическое мышление и творческие способности учащихся.

Цель факультативного курса «Стилистика и культура речи: сверхсловные единицы в публицистике» – сформировать у учащихся умение видеть, анализировать и уместно использовать фразеологизмы, пословицы, крылатые выражения и другие СЕ в собственной речи, а также понимать авторские интенции при их трансформации в тексте. Мы предлагаем практические задания, разделенные на блоки для системного изучения СЕ.

Блок 1. «Узнаём сверхсловные единицы: типология и частотность».

Цель: формирование навыка определения разных типов СЕ в тексте, знакомство с частотностью их употребления в публицистике.

Задание 1.1. «Кто быстрее найдёт?».

Дидактический материал: фрагменты из публицистических статей.

Задача: учащиеся получают карточки с текстами, содержащими разные типы СЕ. Необходимо найти и выписать все устойчивые выражения, определив их тип (фразеологизм, поговорка, составной термин, крылатое выражение, название произведения или строки песен, стихов).

Пример карточки:

1. «Не зря здравомыслящие люди удивляются, почему из года в год жертвы попадают на удочку жуликов несмотря на то, что в свободном доступе масса примеров грубого обмана».

2. «Но поговорить с владельцем “Челси” и другом Гуса Хиддинка так и не удалось – по окончании выставки Роман Аркадьевич материализовался перед камерами и диктофонами в компании все того же Аршавина и первого вице-премьера России Игоря Шувалова, чей визит тоже, безусловно, добавил, нашей заявке вистов, но... Как говорят, слово – серебро, молчание – золото!».

3. «Людей у нас цензурировать нельзя, у них есть права. А вот конкретно искусственный интеллект – у него на входе и на выходе должны стоять цензуры, которые запрещают определенные запросы, вопросы».

4. «Птичку жалко. Беспилотное такси переехало любимицу всего района и даже не притормозило».

Методический комментарий: после выполнения задания учащимся можно предложить рассмотреть диаграмму из 2-ой главы нашего исследования (рисунок 1), демонстрирующую, что фразеологизмы составляют 38% употреблений, паремии – 25%, термины – 17% и т.д. Обсуждается вопрос: «Почему журналисты так часто используют именно фразеологизмы и пословицы?» (примерный ответ: экспрессивность, оценочность, опора на коллективный опыт).

Задание 1.2. «Составь свой пример».

Задача: к каждому из типов СЕ учащиеся должны придумать или подобрать из своего опыта (из прочитанных текстов, просмотренных фильмов, новостей) по одному примеру и обосновать его отнесение к определённому типу. Это задание активизирует пассивный словарный запас.

Блок 2. «Зачем это автору?» (Узуальное использование СЕ).

Цель: научить определять функционально-смысловую роль СЕ в тексте (актуализация информации, создание интриги, оценка, опровержение

стереотипа и др. – всего 9 групп из п. 2.2.1). В данном блоке рассматриваем только узуальное использование.

Задание 2.1. «Определи роль».

Дидактический материал: таблица с примерами узуального использования СЕ, каждая иллюстрирует одну из функций.

Задача: учащиеся должны определить функцию использования СЕ в каждом примере.

Пример СЕ в контексте	Функция
«На злобу дня: почему не стоит избегать негативного контента»	
Заголовок статьи «Меньше знаешь – крепче спишь»	
«Самая дурная пословица: учиться на чужих ошибках*. Пока ты сам не ошибешься, ты никогда не сможешь прочувствовать и научиться» * Пословица дана в усеченном виде	
«Рука руку моет: заведующая прикрывает медика, медик – воспитателя, воспитатель – няню» «Есть как минимум один абсолютно положительный мужчина – отец героини (Кевин Клайн), умница и мастер на все руки»	
«Ни одна служба не будет полноценно работать, если не будет чувствовать локоть коллег»	
«Крылатая фраза из стихотворения Ольги Бергтольц (1959): “Никто не забыт, ничто не забыто” – это не только дань послевоенному времени, это – вечный призыв о сохранении и почитании памяти тех, кто служил и служит идеалам	

гуманизма и добра, и предупреждение об ответственности тем, кто угрожает миру и покою жизни людей»	
«А электронные навигаторы, давайте говорить честно, не всегда радуют все последние годы. Причину можем <i>оставить за скобками</i> »	
«Путин назвал приоритеты <i>избирательной системы</i> России»	
«В русской народной пословице “ <i>Незванный гость хуже татарина</i> ” избирком Забайкальского края не выявил признаков предвыборной агитации. Текст пословицы был размещен на рекламных баннерах в Чите. Ранее полиция проводила проверку пословицы на наличие в ней признаков экстремизма. <...> “Провокацией, направленной против татар”, назвали баннер руководители общественных организаций Татарстана националистического толка. Они потребовали убрать баннеры с поговоркой с улиц Читы»	

Методический комментарий: после выполнения работы подводим учащихся к выводу, что использование СЕ в публицистике многофункционально.

Задание 2.2. «Станем редакторами».

Задача: Учащимся предлагается небольшой текст. Необходимо заменить выделенные слова подходящими по смыслу сверхсловными единицами. Примерный текст:

В последнее время вопрос безопасности в интернете для школьников *становится особенно актуальным*. Многие дети до сих пор *дают себя*

обмануть мошенникам, которые предлагают легкий заработок. Учителям и родителям нужно *действовать совместно*, чтобы защитить детей от угроз.

Вопросы для обсуждения после выполнения:

1. Прочитайте исходный текст и тот, который получился у вас после замены. Сравните их. Как изменился текст, когда в нём появились сверхсловные единицы?

2. Стал ли новый текст живее и интереснее? Почему? Приведите конкретные примеры.

Блок 3. «Игра со смыслом» (Окказиональное использование СЕ).

Цель: познакомить с приёмами трансформации устойчивых выражений (замена компонента, изменение значения, демегафоризация) и их стилистическими эффектами (ирония, комизм, обманутое ожидание).

Задание 3.1. «Найди отличие».

В данном задании ученикам нужно найти СЕ и сравнить её узуальное и окказиональное использование.

Дидактический материал: пары примеров. Приведем один для иллюстрации задания:

В эпоху социальных сетей каждое неосторожное высказывание может стать достоянием миллионов за считанные секунды. Однако, как гласит народная мудрость, слово не воробей, вылетит – не поймаешь, поэтому прежде чем опубликовать эмоциональный пост или поспешный комментарий, стоит задуматься о последствиях.	«Теперь страховая компания разбирает необычный страховой оконный случай, а застройщик разбирается с подрядчиком: такие летающие случайности уже превратились в закономерность. <...> Но только сейчас директор понял: окно – не воробей, вылетит – не поймаешь. <...> Теперь на каждое балконное ограждение начнут устанавливать дополнительные колодки»
--	--

Вопрос для обсуждения: «Объясните, что изменилось в значении СЕ и какую цель преследовал автор при её трансформации?»

Задание 3.2. «Угадай оригинал».

Задача: учащимся даются трансформированные СЕ. Необходимо найти их, восстановить исходный (узусный) вариант и объяснить, как изменился смысл при трансформации.

Примеры для работы:

1. «Старый президент лучше новых двух. <...> Наиболее благоприятным сценарием будет переизбрание Дональда Трампа на второй срок, так как в этом случае тема антироссийских санкций останется на втором плане».

2. «Счастье в деньгах. Есть разница между возвращаться на такси (30 минут) или автобусе (час 30), покупать овощи в любом супермаркете или стоять в очереди на базаре. Богатые за деньги покупают не вещь, а эмоции».

3. «Не все дома: четверть регионов РФ столкнулась с дефицитом нового жилья».

4. «Наши корреспонденты Александр Мешков и Леонид Валеев отправились автостопом из Москвы во Владивосток. Фуру поймать – не поле перейти».

Задание 3.3. «Обманутое ожидание».

Дидактический материал: заголовки-«ловушки» на одной стороне карточки, а на другой – содержание статьи.

Задача: прочитайте заголовок. О чём, по вашему мнению, пойдёт речь в статье? А теперь узнайте реальную тему. Объясните, почему автор использовал приём обманутого ожидания.

Примеры:

Заголовок: «Нож в спину». Ожидание: статья о предательстве. Реальность: «16-летнюю девочку спасёт операция на позвоночнике. У Полины из Красноярска самая тяжелая, 4-я степень сколиоза. В спортивном прошлом у девочки остались горные лыжи и танцы. В настоящем – справка об инвалидности и боль, которая колет, режет, тянет, давит каждую минуту, без перерыва на сон и отдых. Каким получится ее будущее, не знает

никто...». Эффект: фразеологизм буквализируется, становится названием хирургического вмешательства.

Заголовок: «Сладкая жизнь». Ожидание: жизнь в удовольствие. Реальность (предупреждение об опасности избытка сахара): «Злоупотреблять поеданием сладостей не стоит. Это простые углеводы, и их переизбыток в организме может привести к нежелательным последствиям – лишнему весу, сахарному диабету. Впрочем, сегодняшний покупатель все внимательнее следит за рационом и все больше людей придерживается той или иной диеты и считают КБЖУ или сахар».

Заголовок: «Ищите женщину». Ожидание: запутанное детективное дело. Реальность: «Один из самых распространенных способов подобрать себе хороший арбуз можно назвать "шерше ля фам". Ищите "девушку с хвостом". Желательно сухим. На столичных рынках, развалах, в клетках, в магазинах арбузы продаются уже месяц».

Вопрос для обсуждения: «Зачем журналисту обманывать ожидание читателя»? (примерный ответ: чтобы заинтриговать, заставить прочитать текст до конца, создать запоминающийся образ).

Задание 3.4. «Придумай подпись».

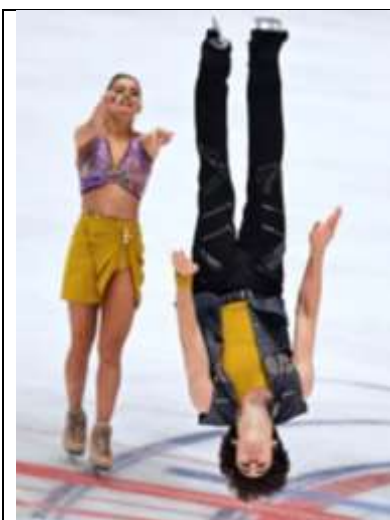
Предлагаем ученикам ситуацию: нужно подготовить к выпуску публицистическую статью. В распоряжении редакции есть фотографии, которые должны быть размещены в статье. Задача учеников – подписать каждую из них, используя одну сверхсловную единицу (пословицу, поговорку, фразеологизм или крылатое выражение), чтобы подчеркнуть главную мысль снимка.

Подпись: _____

Подпись: _____

Подпись: _____

Подпись: _____

Блок 4. «Создание текста».

Цель: научиться создавать собственные публицистические тексты, используя в них СЕ.

Задача: дан набор из 5-7 СЕ разных типов (например: «бойтесь данайцев, дары приносящих», «уйти в кусты», «попасться на удочку», «искусственный интеллект», «дело мастера боится»). Нужно придумать небольшой связный публицистический текст (до 8 предложений) на выбранную тему.

В результате выполнения предложенных заданий учащиеся должны:

1. Знать основные типы сверхсловных единиц и их функции в публицистическом тексте (актуализация, оценка, создание интриги, опровержение стереотипа и др.).

2. Уметь находить СЕ в тексте, отличать узуальное употребление от окказионального.

3. Владеть навыками стилистического анализа трансформированных устойчивых выражений (определять приёмы трансформации и создаваемые эффекты – ирония, комизм, обманутое ожидание и др.).

4. Использовать ФЕ в собственной речи для повышения её выразительности, а также осознанно применять приёмы окказиональной трансформации (например, в заголовках школьных стенгазет или постов в соцсетях).

Таким образом, материалы нашего исследования, включающие широкую подборку примеров из публицистических текстов за период с 1995 по 2026 год, позволяют выстроить систему практико-ориентированных заданий, которые не только углубляют знания школьников о языке, но и развивают их коммуникативную и читательскую грамотность – навыки, необходимые в современном информационном обществе.